

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1637 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 ФЕВРАЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

АДДИС-АБЕБА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1637)	1
Утверждение повестки дня	1
Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно издаются в ежеквартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, пронумерованные по системе, принятой в 1964 году, издаются в ежегодных сборниках *Резолюций и решений Совета Безопасности*. Новая система, которая применяется ретроактивно в отношении резолюций, принятых до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого числа.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 февраля 1972 года, 17 час.

Аддис-Абеба

Председатель: г-н Мансур Халед (Судан)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1637)

1. Утверждение повестки дня.
2. Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета.

Заседание объявляется открытым в 17 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет сделать заявление.
2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Эти заседания Совета Безопасности в Африке являются, на мой взгляд, не только историческим событием, но и испытанием. Народы Африки пригласили Совет приехать сюда, чтобы прочувствовать глубину, реальность и законность чаяний, которые уже давно претворены в жизнь на других континентах: независимости, свободы и человеческого достоинства.
3. Его Императорское Величество император Эфиопии, мудрый и великий деятель, выступивший однажды с предупреждением в адрес Лиги Наций, приехал сюда, чтобы поделиться с нами [1627-е заседание] тем же вдохновенным и проницательным видением мира, его долга и правильного пути развития. Президент Ульд Дадда, являющийся в настоящее время председателем Организации африканского единства, приехал

из Мавритании, чтобы представить Совету [там же] перечень продуманных решений. Десять министров иностранных дел прибыли на эту сессию и выступили в поддержку своих страждущих африканских братьев. Люди приехали сюда с полем сражений, чтобы рассказать нам о своих мечтах и правах, правах, которые торжественно провозглашены нашим Уставом. Бывшие колониальные державы заявили нам здесь, в Африке, насколько они удовлетворены тем, что перевернули страницу истории и заменили иго колониализма узами дружбы, равенства и взаимной выгоды.

4. Эта сессия Совета является, по моему мнению, одним из самых ярких проявлений полезности Организации Объединенных Наций как выразительницы чаяний народов, в интересах которых была создана наша Организация. Я надеюсь, что мы также продемонстрируем нашу полезность, употребив действенные средства и разрешив стоящие перед нами проблемы. Чтобы достичь этой цели, мы все должны сотрудничать друг с другом. В противном случае мы должны будем всерьез задуматься над соотношением между чаяниями и правами народов, с одной стороны, и ценностью и эффективностью нашей работы — с другой. Было бы недостаточно осуждать Организацию Объединенных Наций или Совет Безопасности в целом. Необходимо обратиться к истокам проблемы и тщательно проанализировать истинные причины положения дел.

5. Я внимательно прислушивался к мнению ораторов, выступавших здесь, в Совете, а также к мнению многих уважаемых государственных деятелей Африки, с которыми я имел беседы. Я был глубоко взволнован. Позвольте мне заверить вас, что я готов сделать все от меня зависящее в любом направлении, в любом месте и любым образом, если Совет сочтет это необходимым. Я просто не могу представить себе, что не существует выхода из настоящего положения. Выход должен быть. Я уверен, что должно на-

ступить время, когда заинтересованные правительства осознают ту новую роль, которую они могут играть на международной арене, свободной от сегодняшних несправедливостей. Им было бы не столь трудно — это было бы даже полезно для них — принять меры, которых ждет от них сообщество наций, чтобы обеспечить свободу, независимость и человеческое достоинство на юге Африки и тем самым внести вклад в создание лучшего и более счастливого мира.

6. Я готов приложить все свои силы, энергию и настойчивость, чтобы способствовать достижению этой цели.

7. В заключение я хотел бы поблагодарить всех представителей и ораторов за их теплые слова по поводу моего назначения на пост Генерального секретаря. Я хочу заверить их, что я не пощажу сил, чтобы оправдать их доверие.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

9. Прежде чем предоставить слово представителю Гвинеи, который хочет внести проект резолюции о португальских территориях, содержащийся в документе S/10607, я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности о следующих проектах резолюций, которые также были представлены и распространены на всех языках. Первый содержится в документе S/10376/Rev.2, и автором его является Аргентина. Вторым содержится в документе S/10608 и касается Намибии; он внесен Гвинеей, Сомали и Суданом, и, как сейчас мне сообщили, Югославия также должна быть включена в число соавторов. Третий проект резолюции, содержащийся в документе S/10609 и касающийся вопроса апартеида, представлен Гвинеей, Индией, Сомали, Суданом и Югославией.

10. Г-н ТУРЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация имеет честь от имени двух других африканских государств — членом Совета Безопасности и от своего имени представить на рассмотрение Совета проект резолюции, касающийся территорий под португальским господством и внесенный под условным обозначением S/10607. Этот проект повторяет в общих чертах основные положения резолюций по этому вопросу, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

11. На этой сессии мы имели возможность непосредственно заслушать руководителей национально-освободительных движений, политическая зрелость и чувство ответственности которых произвели на нас огромное впечатление. Это объясняет обоснованную ссылку во втором пункте преамбулы на заявления признанных представителей африканского населения, находящегося под иностранным господством, которые были приглашены Советом выступить перед ним с заявлениями.

12. В четвертом, пятом и шестом пунктах преамбулы указывается, что, несмотря на все призывы к разуму, несмотря на все усилия различных сторон и все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, правительство Португалии не только отказывается положить конец своей колониальной политике, но и усиливает репрессии и геноцид в своих военных операциях против африканских территорий под ее господством, а также провокации и явные акты агрессии против независимых африканских государств, граничащих с этими территориями. Надо признать, что Португалия пользуется в своих действиях материальной и моральной поддержкой своих постоянных партнеров.

13. В седьмом и восьмом пунктах преамбулы подчеркивается растущее беспокойство африканцев по поводу роста насилия со стороны Португалии и неоднократного применения химических веществ в ее колониальных войнах.

14. В девятом и десятом пунктах преамбулы подтверждается, что представители национально-освободительных движений, выступившие перед Советом, являются единственными подлинными представителями народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау) и что, с другой стороны, Совет может быть удовлетворен прогрессом, достигнутым ими на пути независимости, национального возрождения и свободы.

15. В этом отношении различные свидетельства, которые мы смогли собрать, даже в западной прессе, высказывания выдающихся писателей, в том числе Базилia Дэвидсона, журналистов и деятелей кино, включая Французский комитет радиовещания и телевидения и итальянских кинематографистов, достаточно красноречиво подчеркивают объективный характер того, что все мы недавно видели, и являются убедительными доказательствами прогресса, достигнутого этими освободительными движениями в национальном восстановлении.

16. Пункт 1 постановляющей части вновь подтверждает неотъемлемое право народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау) на самоопределение и независимость, а также законность их борьбы.

17. В пункте 2 постановляющей части проекта осуждается упорный отказ Португалии выполнить резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также все другие резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

18. Совет согласится с нами, что положение, создавшееся в результате агрессивной, жесткой политики, проводимой Португалией в ее колониях и в отношении африканских государств, граничащих с ними, является серьезной и реальной угрозой международному миру и безопасности. Вот почему в пункте 4 постановляющей части нашего проекта резолюции предлагается ряд мер, осуществления которых следует потребовать от Португалии. Они включают:

а) признание права народов, находящихся под ее управлением, на самоопределение и независимость;

б) немедленное прекращение всех военных операций и актов репрессий, а также вывод всех португальских вооруженных сил;

с) провозглашение безоговорочной политической амнистии и восстановление демократических прав;

д) начало переговоров с подлинными представителями народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау) для обеспечения передачи власти.

19. И, конечно, в нашем проекте содержится напоминание Португалии о необходимости воздерживаться от любых нарушений суверенитета и территориальной целостности независимых африканских государств.

20. В пункте 6 постановляющей части еще раз высказывается требование к государствам прекратить оказание Португалии любой материальной, военной и финансовой помощи, которая дает ей возможность продолжать репрессии в Африке.

21. В пункте 7 постановляющей части всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и прочим организациям предлагается оказать или увеличить помощь народам территорий под португальским господством, чтобы они могли продолжать свою освободительную борьбу.

22. Проект резолюции заканчивается призывом к государствам-членам принять надлежащие меры, способные заставить Португалию следовать положениям настоящей резолюции.

23. Поскольку авторы этого проекта резолюции фактически не имели времени проконсультироваться со всеми делегациями, я могу подтвердить всем делегациям, что авторы готовы в любой момент обменяться мнениями, чтобы Совет был как можно лучше подготовлен к рассмотрению представленного ему проекта.

24. И наконец, я хотел бы выразить пожелание, чтобы этот проект получил по возможности самую широкую поддержку и чтобы единодушное принятие членами Совета этого проекта не только заставило Португалию понять суть исторического процесса, но и дало Африке, и особенно народам, находящимся под колониальным гнетом, новый стимул для надежды и веры в международную солидарность и в священные принципы Устава Организации Объединенных Наций — свободу, мир и справедливость.

25. Г-н ОРТИС-ДЕ-РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Как сказал вчера представитель Франции, мой друг посол Костюшко-Моризе [1635-е заседание], это не простая формальность, а признание ваших

достоинств государственного деятеля, вашего дипломатического искусства и опыта ведения международных дел. Мы уверены в том, что под вашим председательством, а в Нью-Йорке под председательством постоянного представителя Судана Совет Безопасности добьется конкретных успехов.

26. Я также хотел бы приветствовать представителей Сомали в лице государственного министра иностранных дел и постоянного представителя при Организации Объединенных Наций, нашего хорошего друга посла Фараха, и поблагодарить его за великолепное руководство Советом Безопасности в прошлом месяце.

27. Не случайно Совет собрался в Африке. Принятое всеми предложение Организации африканского единства нашло в лице посла Фараха энергичного и неутомимого защитника, не знавшего отдыха до тех пор, пока Совет Безопасности не принял резолюцию, одобряющую поездку в Африку. Я считаю, что в связи с этим он сам и все члены сомалийской делегации достойны нашей самой искренней признательности.

28. На рассмотрении Совета Безопасности находится представленный аргентинской делегацией проект резолюции, содержащийся в документе S/10376/Rev.2. Этот проект не нов для членов Совета; он был представлен в первоначальном виде 20 октября 1971 года. При других обстоятельствах я не должен был бы отвлекать внимание Совета и возвращаться к этому проекту, но прошедшее с тех пор время делает необходимым напомнить о тех целях, которые преследовала аргентинская делегация, представляя этот проект резолюции.

29. Поэтому я прошу снисхождения со стороны членов Совета всякий раз, когда буду вынужден повторять детали этого проекта. Они всем известны, потому что проекту резолюции предшествовали широкие консультации с представителями африканской группы, то есть главными заинтересованными лицами, со всеми без исключения членами Совета, с бывшим Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии послом Огбу (Нигерия), с нынешним Председателем послом Шахи (Пакистан), с глубокоуважаемым бывшим Генеральным секретарем У Таном и с нашим выдающимся нынешним Генеральным секретарем г-ном Куртом Вальдхаймом, а также с руководителями политических организаций Намибии, которые находились в Нью-Йорке во время представления проекта резолюции. К тому же сегодня утром я был специально приглашен на пленарное заседание африканской группы, где изложил свои идеи.

30. Я повторяю эти детали, потому что хочу изложить их теперь Совету Безопасности, так как нормой поведения аргентинской делегации является публичное и открытое изложение того, что утверждается на неофициальных встречах и в кулуарах.

31. 20 октября 1971 года в первоначальном виде и 22 октября в первом пересмотренном варианте проект резолюции, представленный Аргентиной, был готов для голосования в Совете Безопасности. Но эта дата совпала с событием огромного значения для Организации; были восстановлены законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Моя делегация считала не только нормальным, но и желательным подождать прибытия и включения в работу Организации представителя Китайской Народной Республики. К сожалению, сразу же после того, как китайские коллеги стали членами Организации, возникла кризисная ситуация на азиатском субконтиненте, что заставило нас отложить рассмотрение данного проекта резолюции. В известной мере я рад такой задержке, потому что мы имеем возможность обсудить этот вопрос на африканской земле вместе с видными представителями всех стран этого континента.

32. Мы уже говорили — и не устанем повторять — о том, какие цели преследует наш проект резолюции. Они совершенно ясны. Прежде всего мы хотим, чтобы народ Намибии использовал законное право на самоопределение, которое без всяких сомнений и оговорок признает за ним Устав Организации Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы народ Намибии мог получить полную независимость и присоединиться к нашей Организации как свободное и суверенное государство. Мы хотим, наконец, — и это очень важно, — чтобы при получении независимости Намибия сохранила свое национальное единство и территориальную целостность без отделения каких-либо районов или местностей. Другими словами, когда этот народ и эта территория заживут свободной жизнью, они должны остаться единым политическим образованием.

33. Пусть никто не ищет в этом двусмысленности. Мы не защищаем ничьих интересов: ни чужих, ни собственных. Единственное, что движет аргентинской делегацией, это цели, которые я только что изложил.

34. В своем выступлении несколько дней назад [1630-е заседание] я сказал — и повторяю это сейчас, — что обстановка в Намибии достигла той стадии, которая требует конкретного определения. С одной стороны, мы имеем целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, к которым Аргентина присоединилась без оговорок. Эти резолюции, кстати сказать, не потеряли своей силы и должны быть полностью осуществлены. С другой стороны, мы обращались к юридическим инстанциям, и консультативное заключение¹ Международного Суда без обиняков, четко и определенно указывает на то, что присутствие Южной Африки в территории Намибия незаконно, и одновременно под-

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

тверждает действительность резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций по этому вопросу.

35. Сейчас наш долг и обязанность найти любые пути возможного решения, которое позволит народу Намибии как можно скорее добиться самоопределения и независимости при самом строгом соблюдении прав человека и сохранении территориальной целостности.

36. Я хочу особо подчеркнуть один аспект: должно быть совершенно ясно, что наш проект резолюции ни в коей мере не противоречит другим резолюциям, принятым по этому вопросу, а также проекту резолюции Гвинеи, Сомали и Судана (S/10608), который был только что распространен. Наш проект никоим образом не означает отказа от какого-либо принципа, забвения или отсрочки осуществления этих резолюций, которые, повторяю, по-прежнему находятся в силе и полностью поддерживаются аргентинской делегацией. Напротив, мы считаем, что наш проект дополняет все эти резолюции, поскольку он открывает новый путь решения вопроса.

37. Какова цель нашего проекта резолюции? В первом пункте преамбулы говорится:

«продолжив рассмотрение вопроса о Намибии и не нанося ущерба другим резолюциям, принятым Советом Безопасности по этому вопросу».

Иными словами, становится совершенно ясным вопрос, который я только что затронул. Далее в преамбуле говорится:

«признавая особую ответственность и обязательство Организации Объединенных Наций в отношении народа и территории Намибии».

Эта истина, которую никто не может опровергнуть и которая уже упоминалась в соответствующих резолюциях. Затем говорится:

«вновь подтверждая неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение и независимость,

подтверждая также национальное единство и территориальную целостность Намибии».

Перейдем теперь к пункту I постановляющей части. В первой строке говорится: *«просит Генерального секретаря».*

38. Позвольте мне подробнее проанализировать эти слова. Почему мы обращаемся к Генеральному секретарю? Во-первых, мы считаем, что престиж и авторитет Генерального секретаря Организации являются лучшим залогом успеха любых переговоров; во-вторых, для африканских, латиноамериканских и азиатских стран Генеральный секретарь Организации является гарантией нейтральности, которая защищает нас от любых столкновений интересов; в-третьих, потому что к нынешнему Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму лично мы питаем полное доверие.

39. Я хочу быть весьма точным и откровенным в своем выступлении. На консультациях в Нью-Йорке представитель одной страны, которая является постоянным членом Совета, сказал нам, что предпочел бы создание группы представителей Совета для осуществления предусматриваемых проектом резолюции контактов. Мы с большим уважением относимся к мнению этой делегации, поскольку ее точка зрения заключается в том, что Совет не должен передавать свои функции или прерогативы. Итак, я попытался всеми способами объяснить, что если Совет наделяет кого-либо мандатом, он не только не передает своих прерогатив или обязанностей, а наоборот, подчеркивает тем самым их значимость. Если бы он не устанавливал мандат, это бы значило, что у него нет ни прерогатив, ни обязанностей.

40. Но мы, как я уже сказал, с огромным уважением относимся к мнению этой делегации и, пытаюсь найти компромиссное решение, представили данный второй вариант проекта резолюции, в котором предусмотрено создание группы Совета Безопасности в составе назначаемых представителей для работы в консультации и тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем. Само собой разумеется, что те, кто войдет в эту группу, в свою очередь будут лишь претворять в жизнь — с помощью соответствующих консультаций — пожелания Совета по этому вопросу. Иными словами, создается механизм, с помощью которого Генеральный секретарь, создаваемая группа и Совет Безопасности отождествляются для целей осуществления резолюции.

41. Что же мы предлагаем Генеральному секретарю? Это также имеет большое значение. Мы предлагаем Генеральному секретарю

«в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципа равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

42. Что подразумевается под словами «заинтересованные стороны»? Во-первых, правительство Южной Африки. Затем Совет Безопасности, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, Специальный подкомитет по Намибии, представители политических организаций Намибии и все те лица и организации, с которыми сочтет нужным проконсультироваться Генеральный секретарь для успешного выполнения своего мандата.

43. Этот мандат носит совершенно определенный характер. Он до некоторой степени ограничен, потому что призван создать необходимые условия, при которых народ Намибии мог бы свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость. То есть, говоря как можно яснее, мы не стараемся ни отложить решение

намибийской проблемы, ни выиграть время и ничего не защищаем. Мы просто ищем новый путь, по которому этот народ придет к самоопределению и независимости в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

44. В пункте 2 постановляющей части говорится:

«призывает правительство Южной Африки в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции».

Это тоже совершенно ясно. Мы надеемся — мы смеем надеяться, — что южноафриканское правительство использует эту возможность и будет действовать, руководствуясь чувством политического реализма и здравым смыслом. Мы также надеемся, если сказанное в Совете Безопасности южноафриканским министром иностранных дел верно [1589-е заседание], что это правительство искренне говорит об отсутствии у него экспансионистских или аннексионистских целей в отношении Намибии и что у него будет возможность на деле проявить свою искренность и намерения. Сотрудничество южноафриканского правительства необходимо. Если это правительство не будет действовать соответствующим образом, Совет сделает соответствующие выводы.

45. И, наконец, в пункте 3 постановляющей части говорится:

«просит Генерального секретаря представить Совету Безопасности не позднее 31 июля 1972 года доклад об осуществлении настоящей резолюции».

Как заявлял наш сирийский коллега посол Томе и как это весьма уместно напомнил и подчеркнул вчера посол г-н Костюшко-Моризе (Франция), со всех точек зрения целесообразно назначить определенный срок, с тем чтобы Генеральный секретарь мог установить контакты, а правительство Южной Африки имело возможность ответить. Этот срок должен существовать, ибо в поисках путей независимости для Намибии мы не можем позволить себе зря терять время.

46. Делегация моей страны прекрасно понимает, что наш проект резолюции вызывает критические замечания. Было сказано, что он слабее других проектов резолюций. Аргентинская делегация не считает, что существуют сильные или слабые резолюции. Мы полагаем, что есть резолюции эффективные и неэффективные в смысле достижения поставленных целей. Во всяком случае, для нас не имеет значения оценка данного проекта резолюции как слабого, если мы видим в нем какую-либо возможность способствовать предоставлению независимости народу Намибии.

47. Какой-то орган печати уже писал о том, что значит установление диалога с Южной Африкой. Сразу же можно сказать, что этот диалог будет проводиться в форме переговоров и не ради обсуждения тривиальных вопросов, а ради зада-

чи, которой я касался: создать условия для самоопределения и независимости. Кроме того, я считаю необходимым уточнить, что эти переговоры будут проводиться Генеральным секретарем с правительством государства — члена Организации Объединенных Наций. И наконец, назовите это диалогом, переговорами, контактом или как вам захочется; подлинно важным и основным является то, что речь идет о независимости Намибии.

48. Мы не питаем чрезмерных надежд относительно того, что этот проект резолюции не даст желательных результатов. Более того, мы настроены достаточно пессимистично, но мы твердо верим, что должны всеми имеющимися у нас средствами попытаться покончить с зависимым положением, в котором находится народ Намибии. И наконец, мы предпочитаем потерпеть неудачу, делая попытки, чем потерпеть неудачу, не предпринимая ни малейшего усилия. Если, к сожалению, так и случится, если правительство Южной Африки не отреагирует положительно, мы покончим с нашими попытками, и Совет в таком случае будет точно знать, по какому пути идти. Южная Африка лишилась бы, вероятно, последней возможности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, а Организация показала бы, что не щадила своих усилий и доброй воли.

49. Я хочу искренне поблагодарить многие страны, принадлежащие к различным географическим группам, которые оказали помощь и поддержку этой инициативе в ходе прений по вопросу о Намибии в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне подробно остановиться на африканских государствах. Мы прекрасно понимаем и разделяем чувства африканских стран, вызванные несправедливым и незаконным угнетением, жертвой которого является народ Намибии. С еще большим пониманием мы разделяем их заботы и устремления. Поддержка, которую оказала африканская группа нашему проекту, ясно показывает, что политическая зрелость и горячее желание мирного решения вопросов не являются чьим-либо исключительным уделом. Напротив, своими действиями африканские страны еще раз проявили дух всеобщего содействия делу Организации Объединенных Наций. Они заслуживают нашей глубочайшей благодарности.

50. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает проект резолюции делегации Аргентины с момента его представления Совету в октябре прошлого года. Я вновь упомянул об этом документе вчера [1634-е заседание], высказав мнение, что он может послужить полезной цели. Сейчас мы от всего сердца приветствуем инициативу представителя Аргентины посла Ортиса-де-Росаса, представившего сегодня этот текст, который содержится в документе S/10376/Rev.2 и который, по нашему мнению, отвечает основным принципам и положениям Устава Организации Объединенных На-

ций. Мы благодарны послу Ортису-де-Росасу за красноречие и четкость, с которыми он прокомментировал этот документ. Мы, со своей стороны, убеждены, что предложение Аргентины, которое, как заявил посол Ортис-де-Росас, встретило одобрение наших африканских друзей, отвечает интересам всех заинтересованных сторон.

51. Я хотел бы ограничиться одним простым замечанием. По нашему мнению, это предложение предоставляет Южной Африке исключительную возможность сделать то, за что мы всегда выступали, — и эту точку зрения мы вновь подтвердили вчера, — а именно: привести свою позицию в соответствие с обязанностями, вытекающими из статуса государства-члена, и избежать опасности растущей конфронтации с Организацией Объединенных Наций и с международным сообществом в целом. Мы надеемся, что правительство Южной Африки откликнется на призыв и не упустит этой возможности, которая может оказаться последней. Решение проблемы путем переговоров в рамках Организации Объединенных Наций способно обеспечить защиту интересов не только народа Намибии, но и Южной Африки, особенно если учесть, что Южная Африка, как заявил ее министр иностранных дел [1589-е заседание] при обсуждении нами этого вопроса в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, полна решимости привести население Намибии к самоопределению и независимости. Мы считаем чрезвычайно важным, и это отвечает интересам правительства Претории, чтобы достижение этого права произошло в рамках Организации Объединенных Наций таким образом, который обеспечил бы полное признание достигнутых результатов со стороны Организации, а это предполагает — на что указывал и наш коллега из Аргентины — необходимость соблюдения единства и целостности территорий.

52. Мы также полагаем, что Претории лучше всего откликнуться на инициативу, вторично после Лусакского манифеста² проявленную африканскими странами, с которыми настоящее и будущее поколения белых южноафриканцев должны прийти к взаимопониманию для того, чтобы сосуществовать и мирно сотрудничать. Мы все надеемся на такой исход.

53. Я хотел бы представить предложение относительно состава группы Совета Безопасности, с которой, как это указывается в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции Аргентины, Генеральный секретарь будет консультироваться и сотрудничать при осуществлении своего мандата. Я предлагаю Председателю, чтобы в группу вошли представители Аргентины и Сомали. Исходя из консультаций, проведенных в Нью-Йорке среди всех членов Совета, и особенно из дальнейших консультаций с нашими африканскими коллегами в Аддис-Абебе, мы пришли к

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

заклучению, что такой состав группы будет приемлем для Совета. Мы искренне надеемся, что этот проект резолюции, дополненный назначением представителя Аргентины и Сомали, может быть принят безотлагательно и единогласно.

54. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Все страны, все религии и все общества ведут борьбу с любыми формами дискриминации, используя различные методы и добиваясь того или иного успеха, и только в Южной Африке существует форма рабства, активно поощряемая правительством и практически возведенная в конституционный статус под зловещим наименованием раздельного развития различных рас.

55. Совет Безопасности принял четыре резолюции по вопросу об апартеиде в Южной Африке: первая была принята 7 августа 1963 года [181 (1963)]; вторая — 4 декабря 1963 года [182 (1963)]; третья — 18 июня 1964 года [195 (1964)] и четвертая — 23 июля 1970 года [282 (1970)].

56. Вызывает глубокое разочарование, что, несмотря на вполне определенные меры, изложенные в последней резолюции, мы вновь оказываемся перед ситуацией, которая не улучшилась, а фактически ухудшилась с того времени, то есть за последние 18 месяцев. Действительно, главные торговые партнеры Южной Африки укрепляют режим белого меньшинства в Южной Африке путем экономического сотрудничества, получая высокие прибыли в результате дешевого «рабского» труда, возможного вследствие эксплуатации небелых рабочих. Возможно, это и не входило в намерения упомянутых торговых партнеров, но фактические последствия этого именно таковы. Нежелание некоторых держав выступить с осуждением Южной Африки — а тем более предпринять действия, рекомендуемые Организацией Объединенных Наций, — наводит на законные и серьезные сомнения по поводу заявлений, которые эти державы постоянно делают по вопросам расового равенства и справедливости. В 1958 году Неру заявил:

«Меня удивляет, что страны, в частности те, которые выступали за демократические традиции, и те, которые голосовали за Устав Организации Объединенных Наций и Конвенцию о правах человека, высказываются чрезвычайно умеренно или же не высказываются вовсе по поводу расистской политики Южно-Африканского Союза».

57. Показательны южноафриканские статистические данные по десяти наиболее крупным торговым партнерам Южной Африки. В 1960 году импорт Южной Африки из десяти стран — ее главных торговых партнеров — составил 828 млн. рэндов. В 1970 году он достиг почти 2000 млн. рэндов. За те же 10 лет ее экспорт возрос с 462 млн. более чем до 1000 млн. рэндов. В 1970/71 финансовом году приток нового капитала в Южную Африку также достиг рекордного уровня, превышающего 1000 млн. долларов. Эти ка-

питаловложения почти целиком делаются основными торговыми партнерами Южной Африки.

58. Разве неуместно спросить, что может побудить правительство Южной Африки пойти на урегулирование отношений с черным народом и его цивилизацией, если это правительство извлекает все большую выгоду из проводимой им губительной политики? Те, кто говорит о возрастающей необходимости укрепления связей, могут поразмыслить над этой стороной вопроса. Способна ли их нынешняя политика заставить Южную Африку изменить свой курс?

59. Что касается вооруженных сил Южной Африки, то расистский режим Претории занял военную позицию поддержания превосходства белого человека в Южной Африке с помощью грубой силы. Он провел приготовления для нанесения удара по независимым странам, расположенным к северу, в соответствии с доктриной «превентивной контратаки». Военное присутствие Южной Африки в Зимбабве, Мозамбике и Анголе направлено на поддержание этой военной стратегии.

60. Южная Африка располагает в настоящее время военным снаряжением на сумму более 2800 млн. долларов. Ее бюджетная смета на оборону увеличилась с 40 млн. рэндов в 1959/60 году до 271 600 тыс. рэндов в 1969/70 году. При полной мобилизации вооруженные силы Южной Африки составляют 85 тыс. человек. Кроме того, имеется около 58 тыс. человек в отрядах «командос» и полурегулярной милиции.

61. Возможно, будет уместно вкратце упомянуть о том, что сделано моей страной в ответ на резолюции Совета Безопасности. В сущности мы начали действия против Южной Африки еще до того, как Организация Объединенных Наций предприняла какие-либо шаги. Верховный комиссар Индии в Южной Африке был отозван в 1946 году — а я хотел бы напомнить Совету в этой связи, что мы получили независимость в 1947 году, — и поэтому часть заслуги в том, что мы смогли отозвать нашего Верховного комиссара, даже находясь под юрисдикцией английского правительства, должна быть отнесена на счет этого правительства. Само представительство было отозвано в 1954 году. В 1963 году индийские порты были закрыты для судов Южной Африки, а индийским судам было запрещено заходить в южноафриканские порты. В том же году мы информировали Международную организацию гражданской авиации, что правительство Индии запрещает самолетам, принадлежащим правительству Южной Африки или компаниям, зарегистрированным согласно законам Южной Африки, пролет над территорией Индии при совершении регулярных рейсов по международным авиалиниям, а также запрещает совершать нерегулярные полеты над территорией Индии.

62. Индия была первой страной, которая порвала торговые отношения с Южной Африкой в

знак протеста против ее расовой политики. Решение об экономических санкциях было в принципе принято еще в ноябре 1944 года. Когда в конце 1945 года правительство Южной Африки объявило, что будет введено новое законодательство для проведения и расширения политики расовой дискриминации, правительство Индии приняло незамедлительные меры. С июля 1946 года была запрещена всякая торговля с Южной Африкой в обоих направлениях; этот бойкот продолжается вплоть до настоящего времени.

63. Индия приняла это решение несмотря на то, что имела активный торговый баланс с Южной Африкой. Индия значительно расширила свою торговлю с Южной Африкой во время второй мировой войны. В течение некоторого времени она даже занимала третье место в импортной торговле Южной Африки. Мы потеряли южноафриканский рынок, на котором обосновались ранее и на котором постоянно возрастал спрос на наши товары.

64. Представляя этот проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета (S/10609), мне трудно сказать лучше, чем это сделала премьер-министр моей страны г-жа Ганди:

«Равенство — это первоочередное требование человечества. Мира и справедливости можно достичь лишь тогда, когда будет уважаться достоинство человека без различий расы или цвета кожи. Расизм — преступление против человечества, и необходимо положить конец всем формам расовой дискриминации. Миллионы небелого населения в Южной Африке и других странах еще живут в условиях тирании, расового презрения и предрассудков. Народ Индии всегда будет выступать за равенство рас и мир, пока цель эта не будет достигнута».

65. В рассматриваемом проекте резолюции не выдвигается требований о военных действиях; он не исключает обсуждения проблемы, и в нем не подвергаются никаким сомнениям стремления и нужды черного населения — таковы три момента, о которых красноречиво говорили вчера многие ораторы и на которых мы еще остановимся после рассмотрения всех пяти представленных проектов, возможно, завтра. Но в настоящий момент я хочу остановиться лишь на тех проектах резолюций, о которых я упомянул. Данный проект резолюции был подготовлен Гвинеей, Индией, Сомали, Суданом и Югославией, и я уполномочен его авторами представить этот проект резолюции на рассмотрение. Авторы беспокоены тем фактом, что у них по техническим причинам было чрезвычайно мало времени для обычных консультаций до представления этого проекта резолюции. Я приношу извинения по этому поводу, но в то же время я хотел бы четко заявить, что авторы будут приветствовать любые конструктивные предложения или поправки, которые помогут нам достичь главной цели проекта резолюции — положить конец апартеиду.

66. Что касается пунктов преамбулы этого проекта резолюции, то их текст говорит сам за себя, и я полагаю, что здесь не требуется дополнительных комментариев. Все мы крайне обеспокоены ухудшением положения в Южной Африке и рассматриваем политику и действия правительства Южной Африки как акты, серьезно нарушающие международный мир и безопасность на юге Африки. Все мы также выражаем глубокое сожаление по поводу упорного отказа правительства Южной Африки выполнить принятые Советом резолюции, с тем чтобы достичь мирного решения, соответствующего Уставу. Исходя из этого, я буду говорить лишь о постановляющей части этого проекта резолюции, и выступление мое будет кратким.

67. В пункте 1 постановляющей части осуждается правительство Южной Африки, которое продолжает проводить политику апартеида в нарушение своих обязательств по Уставу. Мы надеемся, что этот пункт ни у кого не вызовет затруднений. В пункте 1 резолюции 191 (1964) Совета Безопасности и во втором пункте преамбулы резолюции 282 (1970) Совета Безопасности также осуждается южноафриканская политика апартеида.

68. Пункт 2 постановляющей части настоящего проекта, в котором Организация Объединенных Наций вновь заявляет о своем резко отрицательном отношении к политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, также не является новым для Совета Безопасности: в пункте 1 его резолюции 282 (1970) уже подчеркивалось осуждение этой политики.

69. В пункте 3 постановляющей части признается законность борьбы угнетенного народа Южной Африки за свои права человека и политические права, как они изложены в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека, что полностью соответствует резолюции 2775 F (XXVI) Генеральной Ассамблеи. В пункте 5 этой резолюции подтверждается законность борьбы угнетенного народа Южной Африки, направленной на то, чтобы с помощью всех имеющихся средств уничтожить апартеид, расовую дискриминацию и подобные идеологии и добиться во всей стране правления большинства на основе всеобщего избирательного права. В этой связи я хотел бы напомнить Совету о его собственной резолюции 182 (1963). В десятом пункте преамбулы этой резолюции признается необходимость устранить дискриминацию и восстановить основные права человека и основные свободы для всего населения Южно-Африканской Республики, без различия пола, расы, языка и религии.

70. В пункте 4 постановляющей части настоящего проекта резолюции содержится настоятельный призыв к правительству Южной Африки освободить всех лиц, заключенных в тюрьмы, интернированных или подвергающихся другим ограничениям в результате политики апартеида. Я

не думаю, что мне следует в данный момент останавливаться на репрессивных законодательствах Южно-Африканской Республики. Закон и указ 1960 года № 400 об управлении банту, законы о подавлении коммунизма, о нелегальных организациях, об общественной безопасности, о поправках к уголовному законодательству, о мятежных собраниях, о поправках к общему законодательству (раздел 21) и, прежде всего, закон о терроризме предоставляют в распоряжение расистского режима большой и сложный механизм, который можно свободно использовать для массового попрания прав черного населения. Эти незаконные, репрессивные меры используются правительством Южной Африки для того, чтобы заставить замолчать тех, кто выступает против апартеида. Все, кто имел мужество выступить в поддержку прав человека, должны быть немедленно освобождены.

71. Пункт 5 постановляющей части, в котором содержится призыв ко всем государствам строго соблюдать эмбарго на поставки оружия Южной Африке и отказаться от какого-либо военного сотрудничества с правительством Южной Африки, фактически подтверждает положения резолюции 282 (1970). Я хотел бы в особенности обратить внимание Совета на пункт 4 резолюции 282 (1970). Считаю необходимым перечислить все семь положений этого пункта, в котором Совет

«призывает все государства усилить эмбарго на поставку оружия:

а) путем полного осуществления эмбарго на поставку оружия Южной Африке безоговорочно и без каких бы то ни было условий».

Здесь я хотел бы остановиться на минуту и сказать, что, несмотря на все опровержения, выдвигавшиеся вчера и ранее, мы не убеждены, что совесть некоторых стран так чиста, как они утверждают. Далее

«b) путем прекращения поставок всех транспортных средств и снаряжения, предназначенных для вооруженных сил и полувоенных организаций Южной Африки,

с) путем прекращения поставок запасных частей для всех транспортных средств и военной техники, используемых вооруженными силами и полувоенными организациями Южной Африки,

d) путем аннулирования всех лицензий и военных патентов, предоставленных южноафриканскому правительству или южноафриканским компаниям в целях производства оружия и боеприпасов, самолетов и судов или других военных транспортных средств, а также воздерживаясь от дальнейшего предоставления таких лицензий и патентов;

e) путем запрещения предоставления капиталовложений и оказания технической помощи в целях производства оружия и боеприпасов, самолетов, судов или других военных транспортных средств;

f) путем прекращения предоставления военной подготовки служащим южноафриканских вооруженных сил и всех других форм военного сотрудничества с Южной Африкой;

g) путем осуществления соответствующих мероприятий для проведения в жизнь упомянутых мер».

Эти семь мероприятий были предложены и приняты Организацией Объединенных Наций, и когда мы ежедневно слышим, что средства, предоставленные Португалии, ныне используются в других областях или что оружие имеет одну характерную особенность в том смысле, что оно собрано так, что его стволы могут быть направлены лишь в одном направлении, то мы имеем основание проявлять скептицизм и недоверие.

72. В пункте 6 представленного нами проекта мы настоятельно призываем правительства и отдельных лиц делать щедрые и регулярные взносы в фонды Организации Объединенных Наций, которые используются для гуманитарных целей и для подготовки кадров, с тем чтобы оказывать помощь жертвам апартеида. Я не думаю, что этот призыв требует каких-либо разъяснений с моей стороны.

73. В пункте 7 постановляющей части также содержится гуманный призыв к межправительственным и неправительственным организациям, а также к отдельным лицам оказывать помощь в области образования и профессиональной подготовки южноафриканцев.

74. В пункте 8 постановляющей части говорится о решении учредить комитет Совета Безопасности для изучения путей и средств обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности по этому вопросу. Комитет должен представить свой доклад в срочном порядке не позднее 30 апреля 1972 года.

75. Мы обсуждаем эту проблему с 1946 года, и я думаю, что Совету Безопасности пора предпринять действия, чтобы обеспечить выполнение своих резолюций. Однако я слишком хорошо понимаю, что потребуются немало времени для решения всех проблем, о которых шла речь. Тем не менее, после того как мы выслушали такие красноречивые заявления о полной непримиримости с политикой апартеида, нам хочется думать, — возможно, с несколько преувеличенным оптимизмом, — что государства — члены Организации Объединенных Наций и страны, не входящие в состав нашей Организации, вновь выразят свою решимость устранить это зло.

76. Необходимо напомнить, что в июне 1964 года Совет Безопасности принял резолюцию 191 (1964), в пункте 8 которой говорилось об учреждении комитета экспертов полного состава для исследования возможности осуществления, эффективности, а также последствий мер, направленных на то, чтобы заставить Южную Африку отказаться от политики апартеида, имея в виду в первую очередь экономические санкции. Я хо-

тел бы привлечь внимание членов Совета к этой резолюции, и, если наше предложение — об учреждении другого комитета Совета Безопасности — будет принято, было бы весьма желательно, чтобы этот комитет рассмотрел данный аспект проблемы. В конце февраля 1965 года упомянутый мною Комитет представил довольно объемистый доклад, который так и не был рассмотрен Советом Безопасности. С тех пор положение существенно изменилось. Нам представляется полезным учредить небольшой комитет для изучения всего положения заново, что и предусматривает пункт 8 постановляющей части нашего проекта резолюции. Этот комитет мог бы принять во внимание последнюю информацию и в срочном порядке представить доклад Совету Безопасности.

77. В последнем пункте постановляющей части содержится просьба к Генеральному секретарю предоставить необходимую помощь комитету, учрежденному Советом Безопасности, для выполнения его задачи.

78. Делегация Индии выражает надежду, что проект резолюции не только получит единогласную поддержку, но и положит начало эффективным действиям, направленным на то, чтобы покончить с этой неприемлемой современной формой рабства.

79. Несмотря на все, что происходит в Южной Африке, мы не потеряли веру в человеческую добродетель. После своего освобождения в июле 1914 года Махатма Ганди покинул Южную Африку. Перед отъездом он послал генералу Смэтсу в подарок пару сандалий, которые он смастерил в тюрьме. Двадцать пять лет спустя, вспоминая об этом подарке, генерал Смэтс писал: «В течение многих лет я носил эти сандалии, хотя и сознавал, что недостойно ходить в обуви такого великого человека».

80. Я уверен, что большинство белых африканцев сохранило эти основные человеческие ценности, которые так хорошо выражены в словах генерала Смэтса о человеке азиатского происхождения. Мы уверены, что, если Совет и все человечество в целом примут эффективные меры, еще удастся пробудить совесть белых жителей Южной Африки. Мы надеемся, что еще не поздно сделать это и что в этом деле Совет Безопасности придет нам на помощь.

81. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я с особым удовлетворением поздравляю представителя Судана, министра иностранных дел г-на Мансура Халеда с его вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на февраль. Мы испытываем особую радость в связи с тем, что после представителя Сомали, который с большим умением руководил работой Совета, пост Председателя на наших заседаниях здесь, в Аддис-Абебе, занял представитель другой африканской страны. Мы все уже убедились в его способности руководить такой ответственной работой, в его справедливо-

сти и мудрости и обещаем ему нашу полную поддержку.

82. Всего четыре месяца назад Совет Безопасности в связи с консультативным заключением, вынесенным Международным Судом, этим высшим судебным органом международного сообщества, весьма подробно рассматривал все аспекты проблемы Намибии. В результате этого обсуждения Совет 20 октября 1971 года принял резолюцию 301 (1971). Тем временем Генеральная Ассамблея на своей двадцать шестой сессии приняла две резолюции в отношении Намибии. Учитывая это, делегация Югославии не намерена сейчас рассматривать все аспекты этой крайне важной для Организации Объединенных Наций проблемы, а лишь коснется некоторых главных положений этих резолюций и необходимости их последовательного осуществления.

83. Нам также хотелось бы уделить особое внимание событиям и тенденциям, имеющим место в Намибии и характеризующимся растущим пониманием народом Намибии своего неотъемлемого права на свободную и независимую жизнь в своей стране. Недавняя забастовка нескольких тысяч африканских рабочих в Намибии, их открытое столкновение с режимом Южной Африки, который незаконно оккупировал территорию, и их мужество в противоборстве с бесчеловечной эксплуатацией и репрессиями обязывают Совет Безопасности самым тщательным образом рассмотреть создавшееся положение. Это тем более важно, если учесть, что экономика Намибии контролируется и управляется в основном иностранными монополиями, действия которых отнюдь не облегчают процесс экономического развития Намибии и не способствуют росту благосостояния ее народа. Эти иностранные монополии в своем алчном стремлении к еще большим прибылям прибегают к самым бесчеловечным формам и методам грабежа и эксплуатации рабочей силы и естественных ресурсов Намибии. Иностранные капиталовложения идут в основном в добывающие отрасли промышленности. Поскольку народ Намибии не имеет возможности осуществлять руководство, а тем более контроль над действиями монополий, основная структура экономики Намибии претерпевает коренные изменения. Интенсивная эксплуатация естественных ресурсов Намибии сопровождается также жестокой эксплуатацией ее населения, особенно с помощью так называемой системы трудовых контрактов, которая весьма близка к рабству. Создавшееся положение в Намибии можно справедливо назвать порабощением труда.

84. По мнению нашей делегации, резолюция 301 (1971) Совета Безопасности, несмотря на свой умеренный тон, создает широкую основу для осуществления самых разнообразных и конкретных мер в целях создания условий для скорейшего прекращения незаконной оккупации Южной Африкой Намибии — территории, которая в течение многих лет, с правовой точки зрения,

находилась под прямой юрисдикцией Организации Объединенных Наций.

85. Сейчас речь идет главным образом об обязательстве всех государств признать незаконность присутствия Южной Африки в Намибии и отказаться от любых действий, которые предполагали бы поддержку или могли бы способствовать продолжению такого ненормального положения. Совет Безопасности должен следить и наблюдать за тем, насколько полно и последовательно все государства выполняют эти решения. Совет также должен решительно призвать те государства, которые поступают иначе, соблюдать свои обязательства и выполнять решения Совета, особенно решения и положения, содержащиеся в пунктах 11 и 12 резолюции 301 (1971).

86. Учитывая тот факт, что своим открытым отказом вывести свою администрацию из Намибии Южная Африка не только создала ситуацию, угрожающую миру и безопасности в этом районе, но и прямо подрывает авторитет и престиж Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен исследовать дальнейшие шаги и меры, с тем чтобы заставить Южную Африку действовать в духе положений пункта 8 этой резолюции. В этой связи мы также имеем в виду применение необходимых принудительных мер, предусмотренных в главе XI Устава Организации Объединенных Наций.

87. В связи с недавними событиями в Намибии и их политическими и международными последствиями я имею честь представить проект резолюции по Намибии [S/10608], подготовленный Гвинеей, Сомали, Суданом и Югославией.

88. Положения этого проекта резолюции совершенно ясны и говорят сами за себя. В преамбуле проекта резолюции прежде всего обращается внимание на заявление президента Мавритании, выступавшего в качестве нынешнего Председателя Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства. В проекте также принимается к сведению заявление Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии в Совете Безопасности. Далее, в преамбуле проекта резолюции выражена озабоченность по поводу существующего положения в Намибии и репрессий южноафриканского правительства в связи с забастовкой африканских законтрактованных рабочих в стране и ширящимися проявлениями сопротивления африканцев незаконной оккупации этой территории правительством Южной Африки.

89. В четвертом и пятом пунктах преамбулы выражено убеждение в том, что Совет Безопасности должен принять срочные меры для того, чтобы найти пути и средства обеспечить выполнение своих резолюций, и что в этих целях прежде всего необходимо широкое сотрудничество всех государств — членов Организации, в частности

постоянных членов Совета Безопасности и главных торговых партнеров Южной Африки.

90. Наконец, в последнем пункте преамбулы проекта резолюции вновь подтверждается неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, а также подтверждается национальное единство и территориальная целостность Намибии, что приобретает особое значение в связи с намерением расистского режима Претории навязать Намибии политику так называемых бантустанов.

91. В двух первых пунктах постановляющей части проекта резолюции решительно осуждается отказ Южной Африки выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся Намибии, и вновь подтверждается, что продолжающаяся оккупация Намибии южноафриканскими властями является незаконной и противоречит интересам народа Намибии, что было отмечено также в консультативном заключении Международного Суда.

92. В пункте 4 постановляющей части проекта резолюции решительно осуждаются репрессивные меры, принятые недавно против африканских рабочих в Намибии, а также содержится призыв к правительству Южной Африки немедленно прекратить эти репрессивные меры и отменить систему трудовых отношений, которая может противоречить основным положениям Всеобщей декларации прав человека.

93. С учетом того, что в Намибии действуют многие иностранные предприятия и компании, в пункте 5 постановляющей части проекта резолюции содержится призыв ко всем государствам, подданные и корпорации которых действуют в Намибии, обеспечить, чтобы эти подданные и корпорации соблюдали при найме намибийских рабочих основные положения Всеобщей декларации прав человека.

94. В пункте 6 постановляющей части проекта резолюции отмечается, что продолжающаяся оккупация Намибии правительством Южной Африки создает условия, наносящие ущерб поддержанию мира и безопасности в этом районе, и имеет серьезные последствия для международного мира и безопасности.

95. Самое большое практическое значение имеют два положения, содержащиеся в пунктах 8 и 9 постановляющей части проекта резолюции. В пункте 8 постановляющей части предусматривается, что, в случае если правительство Южной Африки не выполнит настоящую резолюцию, Совет Безопасности немедленно соберется для определения действенных мер согласно соответствующим главам Устава, с тем чтобы обеспечить полное и скорейшее осуществление этой резолюции. В пункте 9 постановляющей части проекта содержится просьба к Генеральному секретарю представить Совету Безопасности до-

клад об осуществлении настоящей резолюции не позднее 31 июля 1972 года.

96. И наконец, я хочу добавить, что, по мнению авторов проекта резолюции, пересмотренный проект, который был столь исчерпывающе разъяснен представителем Аргентины [S/10376/Rev.2], подходит к вопросу о Намибии с иной, вносящей дополнительные аспекты точки зрения, что тоже весьма полезно. Мы также считаем, что пересмотренный проект резолюции ни в чем не противоречит наш проект. Кроме того, представитель Аргентины отметил, что, если его проект резолюции будет принят, это не нанесет ущерба другим проектам резолюций, которые могут быть приняты Советом Безопасности по данному вопросу.

97. Прокатившаяся совсем недавно по Намибии волна забастовок и растущее проявление народом Намибии готовности, боевого духа и решимости оказать сопротивление незаконной оккупации этой территории властями и вооруженными силами Южной Африки, а также решительные требования ликвидации преобладающих в настоящее время рабских трудовых отношений служат убедительным доказательством того, что страдающий народ Намибии по праву ждет свободы и независимости. Именно на Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций лежит обязанность принять конкретные и действенные меры и решения, с тем чтобы оправдать надежды народа Намибии и укрепить доверие к действиям Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Вот почему мне хотелось бы выразить искреннюю надежду югославской делегации и других авторов, что проект резолюции, содержащийся в документе S/10608, встретит позитивную реакцию и поддержку всех членов Совета.

98. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем изложить отношение делегации СССР к проектам резолюций по обсуждаемым Советом Безопасности африканским проблемам, внесенным делегациями Гвинеи, Индии, Сомали, Судана и Югославии, советская делегация хотела бы кратко остановиться на вчерашних заявлениях в Совете представителей некоторых западных держав. Эти заявления были заслушаны с большим вниманием, однако всех, кто ожидал найти в них конкретные, практические предложения для решения обсуждаемых Советом африканских проблем, постигло большое разочарование.

99. В этих заявлениях, в частности в заявлениях представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов [1635-е заседание], не даны ответы на жгучие африканские проблемы, для рассмотрения которых Совет Безопасности был в Аддис-Абебу.

100. Ввиду этого нельзя не согласиться с теми представителями стран Африки, которые в беседах с членами советской делегации следующим

образом охарактеризовали сущность этих заявлений. Главная их цель — в густом словесном тумане скрыть нежелание правительств некоторых западных стран содействовать активно и эффективно освобождению угнетенных и поработанных народов юга Африки от фашистско-расистской тирании и колониального порабощения. Один из африканских представителей предельно ясно и точно охарактеризовал эти заявления следующим образом: «Громко, но пусто».

101. Внимательное изучение и анализ этих заявлений по текстам протоколов Совета Безопасности не может не привести к выводу, что в этих заявлениях слова расходятся с делами. В них содержится прежде всего призыв к угнетенным и поработанным народам юга Африки встать на путь терпения, покорности и смирения и не прибегать к насилию в борьбе против своих угнетателей и поработителей. В них содержались почти молитвенные призывы к «мирному прогрессу» и «мирным переменам», которые якобы могут привести к «более стабильному результату». Призывы к смирению, терпимости и покорности скорее напоминают проповеди служителей религиозных культов, но не могут быть приемлемым подходом к рассмотрению и решению жгучих, назревших политических проблем освобождения поработанных народов юга Африки. Несостоятельность этих призывов совершенно очевидна уже по тому факту, что с ними выступают представители стран, которые сами применяют методы насилия — во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, Ольстере — и которые не принимают мер к прекращению террора и насилий, применяемых их военным союзником Португалией против африканских патриотов, ведущих самоотверженную, справедливую, героическую борьбу против португальских колонизаторов в Мозамбике, Анголе и Гвинее (Бисау).

102. Члены Совета имели возможность на заседаниях в Аддис-Абебе не только услышать конкретные факты и данные в выступлениях представителей стран Африки и освободительных движений, но и убедиться воочию в насилиях колонизаторов и расистов при просмотре кинофильма о колониальных войнах, которые ведут португальские колонизаторы против патриотов народа Гвинеи (Бисау).

103. Разве режимы Претории и Солсбери воздерживаются от насилия и террора? В выступлениях представителей стран Африки и движений освобождения были приведены бесчисленные факты кровавых репрессий, убийств, террора, применяемых расистскими режимами Претории и Солсбери против африканских народов. Кто может в свете этих фактов поверить в искренность призывов о неприменении насилия? Эти призывы — причем не только призывы, а решительное требование Совета Безопасности — следовало бы адресовать не поработанным, а поработителям.

104. Мы слышали также во вчерашних заявлениях слова осуждения расизма и апартеида. Однако как совместить эти словесные декларативные осуждения с голосованием Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Совете Безопасности против внесенного африканскими государствами проекта резолюции по Южной Родезии? Государственный секретарь иностранных дел Сомали напомнил нам сегодня об этом в своем выступлении [1636-е заседание]. На словах провозглашается принцип «все люди рождены равными» и осуждается расистская политика белого меньшинства в Южной Родезии и Южной Африке, а на деле империалистические монополии западных стран, как на это уже обращали внимание африканские представители, с ведома и согласия своих правительств активно сотрудничают и с правительством Португалии, и с правительством Южной Африки. С 1 января американские монополии, разумеется, будут сотрудничать и с расистским режимом Южной Родезии, пользуясь официальным разрешением вывозить хромовую руду из Южной Родезии вопреки и в нарушение решения Организации Объединенных Наций об эмбарго.

105. В этих заявлениях высказывалось сожаление по поводу того, что резолюции по вопросам Африки, а их уже принято 128, не выполняются. При этом делались ссылки на то, что причиной их невыполнения является якобы их нереальность. Однако кто делает решения Организации Объединенных Наций по проблемам юга Африки нереальными? Кто помогает колонизаторам и расистам игнорировать и не выполнять эти решения? На заседаниях Совета Безопасности здесь, в Аддис-Абебе, африканские представители привели немало фактов, свидетельствующих о покровительстве и помощи со стороны некоторых западных стран и их империалистических монополий колониально-расистским режимам Южной Африки, Португалии и Южной Родезии и о сотрудничестве с этими режимами. Рассчитывая и опираясь на эту помощь извне, расисты и колонизаторы с присущим им цинизмом и наглостью попирают, игнорируют и не выполняют решения Организации Объединенных Наций о деколонизации юга Африки. Следовательно, те, кто помогает колонизаторам и расистам не выполнять решения Организации Объединенных Наций, несут за это прямую ответственность наравне с непосредственными виновниками — колонизаторами и расистами.

106. Выступая на вчерашнем заседании от имени Международного фонда защиты и помощи и Движения против апартеида, г-н Абдулла Минти совершенно справедливо прямо поставил вопрос перед некоторыми постоянными членами Совета Безопасности: «Кто ваши союзники? Португалия и Южная Африка или африканский народ?» [см. 1634-е заседание, пункт 10]. На этот справедливый вопрос ответ не был получен, а именно от ответа на этот вопрос зависит и реальность решений Организации Объединенных Наций, и

возможность их выполнения, и эффективность содействия со стороны Организации Объединенных Наций народам Африки в их героической и справедливой борьбе за свободу и национальную независимость.

107. Те, кто призывает порабощенные народы юга Африки к терпению и смирению, игнорируют также и решения Организации Объединенных Наций о признании законности борьбы этих народов за свою свободу и национальную независимость против колониального порабления и расистского угнетения. Организация Объединенных Наций своими многочисленными решениями узаконила эту борьбу и предоставила порабощенным народам право на ее проведение. Коль скоро это так, то главная задача Совета Безопасности и прежде всего всех его постоянных членов — оказать всемерную помощь и поддержку порабощенным народам юга Африки в их справедливой борьбе, а не брать под свою защиту угнетателей и поработителей этих народов.

108. Нельзя не отметить еще одного завуалированного тезиса в упомянутых мною заявлениях. В них было уделено много внимания вопросам экономического развития африканских суверенных государств, добившихся независимости. Разумеется, никто не станет отрицать важности проблемы развития, и Организация Объединенных Наций уделяет очень большое внимание этим вопросам. Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан заявлял, что ныне 80—85 процентов всей деятельности Организации Объединенных Наций посвящено экономическим и социальным проблемам, хотя всем нам известно, что Организация Объединенных Наций была создана в качестве политической организации для обеспечения решения главной задачи — избавить грядущие поколения от бедствий войны, укреплять мир и безопасность народов.

109. Следовательно, все мы понимаем, сколь важными являются проблемы развития, особенно для африканских государств. Однако каждому из нас вполне очевидно, что Совет Безопасности прибыл в Африку не для того, чтобы рассматривать вопросы развития. Для этого есть другие органы и другие форумы. Совет Безопасности находится здесь для обсуждения давно назревших, жгучих вопросов освобождения народов юга Африки от колониального порабления и расистского угнетения. Следовательно, в центре его внимания находятся вопросы, касающиеся освобождения, а не развития. Нетрудно поэтому видеть, что разговоры о развитии на заседаниях Совета Безопасности в Аддис-Абебе предназначены для того, чтобы отвлечь внимание от главных задач и целей, стоящих перед Советом на его выездной сессии в Африке.

110. Блестящим ответом на упомянутые мною заявления явились сегодняшнее выступление министров иностранных дел Сомали и Судана

[1636-е заседание], а также вчерашнее выступление представителя Индии посла Сена [1635-е заседание]. В этих выступлениях решительно отвергнуто рассуждения о смирении, терпении и непротивлении злу, террору, насилию и колониальным войнам, которые колонизаторы и расисты ведут против народов юга Африки. В этих выступлениях содержатся конкретные предложения, которые Совет Безопасности должен учесть и включить в свои резолюции, которые будут приняты на заседаниях Совета в Африке; он должен также принять соответствующие эффективные меры в целях осуществления этих резолюций.

111. Голосование по проектам резолюций, внесенным пятью делегациями в Совете Безопасности, покажет, кто чей союзник и кто чей друг. Для Соединенного Королевства, например, голосование по этим проектам будет «проверкой приемлемости» для него свободы и независимости народов, поработанных на юге Африки.

112. Только приняв эти резолюции — все же, по мнению делегации СССР, недостаточно сильные — и обеспечив их выполнение, Совет Безопасности оправдает те надежды и чаяния, которые возлагает на его выездную сессию в Африке африканский народ. И только в этом случае первая в истории Организации Объединенных Наций выездная сессия Совета Безопасности будет достойной того, чтобы войти в историю Организации Объединенных Наций как историческая.

113. В заключение от имени советской делегации я хочу заявить, что, выслушав объяснения авторов внесенных проектов резолюций и ознакомившись с их содержанием, советская делегация поддерживает эти проекты и будет за них голосовать.

114. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы обратить внимание на один существенный вопрос в связи с проектом резолюции, внесенным делегацией Аргентины [S/10376/Rev.2]. В тексте проекта оставлены места для названий тех членов Совета, которые будут составлять группу Совета Безопасности для оказания помощи и содействия Генеральному секретарю в выполнении задач, которые будут возложены на него этим проектом резолюции в том случае, если он будет принят Советом. Делегат Италии только что внес предложение заполнить эти пустые места и назвал двух членов Совета — Аргентину и Сомали. По мнению советской делегации, такая группа должна быть более представительной и состоять не из двух членов, а из пяти. Какие основания для этого? Прежде всего, вопрос о представительстве; весьма желательно, чтобы такая группа была более представительной. Во-вторых, более многочисленная группа предоставит более широкую основу, на которую будет опираться Генеральный секретарь в выполнении тех задач, которые будут на него возложены в соответствии с этой резолюцией.

В-третьих, в практике работы Совета Безопасности, особенно за последний год, имели место прецеденты формирования и утверждения миссий Совета Безопасности, в которых, как правило, участвовали не менее трех, а в большинстве случаев — не менее пяти членов. Следует также учесть и недавний печальный опыт предыдущего Генерального секретаря. Все мы помним резолюцию Совета Безопасности по Иерусалиму [резолюция 298 (1971)] и ту довольно витиеватую и сложную формулу, согласно которой на Генерального секретаря возлагалась обязанность или направить миссию в Иерусалим, или использовать какой-либо иной «механизм». Выполняя возложенную на него задачу в соответствии с этой туманной и витиеватой формулой, Генеральный секретарь взял на себя всю тяжесть формирования миссии и обращения к правительству Израиля. Он получил, как и следовало ожидать, сразу же отрицательный ответ чуть ли не от премьер-министра Израиля Голды Меир, и всю тяжесть неудач в этом деле, если не сказать больше, принял на себя. Я полагаю, что Совету Безопасности следует подумать о том, как уберечь нового Генерального секретаря от подобных казусов. Мне кажется, что уместно будет предостеречь и оградить его от подобных последствий. Совет Безопасности и солидная группа его членов в составе пяти человек — пяти представителей из пяти стран — будет надежным гарантом для Генерального секретаря от подобного рода печальных последствий. В соответствии с этим советская делегация, со своей стороны, предлагает дополнить внесенное делегатом Италии предложение о кандидатурах тремя новыми кандидатурами, а именно: Гвинеей, Индией и Югославией. Делегация СССР вносит это предложение на рассмотрение членов Совета Безопасности и рассчитывает на то, что, учитывая все изложенные советской делегацией причины и доводы для внесения такого предложения, они его поддержат.

115. Последнее замечание по аргентинскому проекту резолюции касается его обозначения. На нем поставлен старый, нью-йоркский номер — S/10376/Rev.2, а дата — 3 февраля, то есть аддис-абебская дата. Естественно, возникает важный вопрос: намерен ли автор этого проекта требовать приоритета для своего проекта при определении порядка голосования внесенных в Совет Безопасности пяти проектов? Я обращаю внимание на эти обстоятельства в свете многочисленных примеров и опыта деятельности Совета Безопасности в прошлом. Иногда такая нумерация вносится для того, чтобы настаивать на приоритете. Если такого намерения нет, то я на этом и закончу свои замечания. Если такие намерения есть, то я оставляю за собой право выступить по этому вопросу дополнительно.

116. Г-н ОРТИС-ДЕ-РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): По своему обыкновению, я внимательно выслушал представителя Советского Союза, и поскольку он сделал замечания по

аргентинскому предложению [S/10376/Rev.2], я с большим удовольствием хотел бы дать ему некоторые разъяснения.

117. Во-первых, прежде чем выразить свое мнение по поводу замечаний представителя Советского Союза, я хотел бы поблагодарить, и совершенно искренне, за доверие, которое мне оказал представитель Италии, предложив включить Аргентину вместе с Сомали в группу, которая должна работать в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем.

118. Что касается названного представителем Советского Союза правила включать три или пять стран, то, я думаю, память ему здесь несколько изменила. При обсуждении жалобы Гвинеи против Португалии именно советская делегация предложила двух членов. Этими двумя членами были, как известно, Сирия и Аргентина. И советский представитель забыл это. Мы были рады принять на себя ответственность и вместе с сирийским коллегой осуществить миссию в Гвинею, предложенную Советским Союзом, и мы гордимся тем, что Советский Союз предложил Аргентину.

119. Во-вторых, что касается порядка очередности, то советский представитель, опытный и умелый дипломат, знает, что вопрос о порядке очередности не встает, когда рассматривается пересмотренный вариант, потому что проект резолюции имеет очередность, определяемую временем представления начального варианта, как об этом со всей ясностью сказано во временных правилах процедуры Совета Безопасности.

120. Более того, второй пересмотренный вариант проекта резолюции, в котором говорится об этой рабочей группе, был сделан специально для того, чтобы рассеять опасения советской делегации. Если советская делегация больше не имеет этих опасений, я, со своей стороны, буду рад вернуться к первому пересмотренному варианту проекта резолюции [S/10376/Rev.1 от 22 октября 1971 года] и сохранить только за Генеральным секретарем обязанности по осуществлению контактов, потому что, как я сказал в своем выступлении, страны Азии, Африки и Латинской Америки полностью доверяют Генеральному секретарю и лично г-ну Курту Вальдхайму. Таким образом, с нашей стороны не имеется никаких препятствий для того, чтобы вернуться к первому пересмотренному варианту проекта резолюции и поручить это исключительно Генеральному секретарю. Мы пошли на уступку, желая рассеять опасения представителя Советского Союза.

121. Аргентинская делегация, конечно, хотела бы, чтобы советская делегация голосовала за наш проект; мы очень хотели бы иметь этот ценный голос. Мы надеемся, что советская делегация не будет чинить препятствий поиску путей предоставления независимости Намибии. Но если советская делегация будет возражать, то мы хотели бы напомнить слова, сказанные послом

Маликом на последнем заседании в Нью-Йорке [1626-е заседание], когда он призвал остальных постоянных членов не использовать право вето. Мы надеемся, что представитель Советского Союза выполнит, претворит в жизнь свой призыв. Мы также хорошо помним слова Его Превосходительства президента Сомали на банкете, данном в Могадишо, когда он коснулся злоупотребления правом вето со стороны постоянных членов.

122. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Могу заверить представителя Аргентины, что провалами памяти я пока не страдаю. Но должен признать, что представитель Аргентины допускает неточность. Делегация Советского Союза не возражала в то время против двух членов, возражали другие. Но тогда были иные обстоятельства и существовало чрезвычайное положение. Как правило же, в соответствии с установившейся практикой и прецедентами миссии и группы Совета Безопасности состояли не менее чем из трех, а чаще из пяти членов. Даже в том проекте резолюции³, который был внесен, предусматривалось три члена миссии, но обстановка сложилась так, что пришлось согласиться с двумя членами; в этом, однако, нет вины Советского Союза, мы твердо стоим за группы в составе трех или пяти членов. И в данном случае мы настаиваем на том, чтобы было пять членов. Первая миссия⁴ — основная и решающая, следовавшая по горячим следам агрессии португальского колониализма против Гвинейской Республики — состояла из пяти членов, и вам это отлично известно. Посол Гвинеи подтверждает это. Вторая группа⁵, созданная в то время, когда португальские колонизаторы совершили агрессию против Сенегала, состояла из шести членов, но это было чрезмерно. Аргентинскому представителю отлично известно, почему так случилось. Поэтому аргументы, которые он выдвинул, не совсем убедительны, и будет лучше, если он не станет настаивать на двух членах, а согласится с пятью.

123. Что касается ссылки на первый вариант проекта резолюции, то о нем все уже забыли, и в настоящий момент мы обсуждаем тот проект, который был внесен сегодня; давайте сосредоточим внимание на нем. Мало ли кто вносил проекты в прошлом; сейчас мы обсуждаем данный проект. Делегация Советского Союза его поддерживает, выражая доверие Генеральному секретарю, представителю Аргентины и представителю Сомали, и считает целесообразным дополнить эту группу еще тремя представителями, достойными всяческого уважения и большого доверия, — представителем Гвинеи, представителем Индии и представителем Югославии. И если

³ Впоследствии принят в качестве резолюции 295 (1971).

⁴ Специальная миссия Совета Безопасности в Гвинейскую Республику, учрежденная в соответствии с резолюцией 289 (1970).

⁵ Специальная миссия Совета Безопасности, учрежденная в соответствии с резолюцией 294 (1971).

представитель Аргентины хочет быть в этой группе один и не допустить в нее этих трех представителей, то это трудно объяснить.

124. Что касается вопроса о приоритете при голосовании, то, судя по объяснениям представителя Аргентины, мы кажется, правильно уловили цель нумерации его проекта. Видимо, имеется определенное намерение настаивать на приоритете при голосовании. Не кажется ли ему, что такая акция может быть прикрытием для того, чтобы уйти от голосования по этой резолюции или даже применить вето против нее на том основании, что, мол, уже принят аргентинский проект по Намибии и что, поскольку в нем предусмотрены меры, которые должен принять Генеральный секретарь при содействии группы членов Совета Безопасности, нет надобности принимать по вопросу о Намибии другую резолюцию? Вот какое сомнение у меня закралось. Если я ошибаюсь, то буду только счастлив признать, что я ошибался в своих прогнозах и в своей оценке.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставил слово представителям Советского Союза и Аргентины на том условии, что они выступят по порядку ведения заседания, а теперь я вновь обращаюсь к списку ораторов, и если кто-либо из членов Совета захочет воспользоваться правом на ответ, он сможет сделать это после того, как выступят записавшиеся ораторы.

126. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Выслушав выступления некоторых представителей, я счел необходимым добавить несколько замечаний.

127. В своих выступлениях [*1635-е заседание*] представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства усиленно пытались приукрасить позицию своих правительств, доказывая их якобы глубокую обеспокоенность страданиями африканцев и их якобы последовательные выступления против колониализма и расизма. Эти лицемерные рассуждения никого не обманут. Указанные правительства заявляют, что они тоже выступают против господства белых колонизаторов в Южной Африке и Южной Родезии, что они тоже поддерживают и применяют экономические санкции против Южной Родезии и что они наложили эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. А кто же тогда открыто объявил в прошлом году о продаже оружия южноафриканским властям? Кто недавно открыто заявил о своей готовности импортировать хром из Южной Родезии? Один из представителей доказывал, что его правительство не продает оружие Португалии для использования в Африке. Это тем более обман. Можно задать вопрос: чье оружие используют португальские колониальные

власти, ведущие жестокие колониальные войны в Африке? Кто не знает, что южноафриканский и родезийский режимы белых расистов, а также португальское колониальное господство в Африке существуют по сей день именно потому, что империализм, колониализм и неоколониализм, особенно Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, оказывают им политическую, экономическую и военную помощь и способствовали созданию ими реакционного военного союза для совместного подавления национально-освободительной борьбы народов южной части Африки. Именно они являются тайными покровителями Южной Африки, Южной Родезии и португальских колониальных властей. Это бесспорный факт, который невозможно отрицать.

128. Они также взяли на себя труд проповедовать пацифизм и отказ от насилия африканцам, которые находятся под их колониальным господством и которых они подвергают варварским и жестоким истязаниям и репрессиям. С одной стороны, эти союзники режимов белых расистов Южной Африки, Южной Родезии и португальских колониальных властей поддерживают последних в репрессиях и колониальных войнах геноцида против африканцев; с другой стороны, они просят жестоко угнетаемых африканцев отказаться от продолжения борьбы и терпеливо ждать. Послушайте, что они проповедают: «Угнетенные народы Африки, будьте благословенны. Как только вы дождетесь момента, когда такие повелители, как Джон Форстер, Ян Смит и Марселу Каэтану, проявят свое милосердие, на вас снизойдут равенство, свобода и независимость». Проще говоря, их цель — заставить африканцев, все еще находящихся под колониальным господством, пассивно смириться с бесконечной эксплуатацией, кабалой и истязаниями, которые несут с собой колонизаторы. Это такая же гангстерская логика, как и та, о которой сказано в следующей китайской поговорке: «Судьям было позволено сжигать дома, а простым людям было запрещено даже зажигать лампы».

129. Это совпадает с «теорией» о том, что «даже крошечная искра может вызвать мировой пожар» и что люди «должны упорно трудиться, чтобы ее потушить». Согласно этой логике, только империалисты могут подвергать остальных агрессии и запугиванию, а жертвы агрессии не имеют права защищаться; только империалистам, колонизаторам и неоконизаторам позволено угнетать остальных, а угнетенные не должны оказывать сопротивления. Африканцы, арабские народы, народы Индокитая и люди всего мира любят мир, но больше всего они любят свободу и независимость. После второй мировой войны многие африканские страны завоевали национальную независимость, и все это было достигнуто в результате длительной борьбы народов этих стран и всего мира. Теперь, когда империализм, колониализм и неоколониализм поставили преграды на пути мирного решения всех проблем, население южной части

Африки и других районов, подвергнутое жестокому колониальному угнетению и истязаниям, взялось за оружие, чтобы противопоставить вооруженной контрреволюции вооруженную революцию для завоевания национальной независимости и освобождения. Эта борьба совершенно справедлива, и она неизбежно приведет к победе. Эту тенденцию не могут заглушить никакие политические маневры с пацифизмом и ненасилием, никакое вооруженное подавление.

130. В вопросе о Южной Родезии были приложены большие усилия для оправдания обмана так называемых «предложений по урегулированию»⁶, состряпанных английскими и южнородезийскими властями, как будто воля местного населения не могла быть определена, а голос его не мог быть услышан без так называемой «проверки приемлемости», проводимой в Южной Родезии комиссией Пирса. Все это в высшей степени нелепо. Так называемая комиссия Пирса является по сути дела одним из инструментов насаждения обмана, состряпанного Соединенным Королевством и Южной Родезией. Пяти-миллионный народ Зимбабве дал понять, что он твердо решил сбросить колониальное господство и добиться национальной независимости путем длительной борьбы. В своей героической борьбе народ Зимбабве нанес недавно еще один сильный удар по английским империалистам и колониальным властям Южной Родезии. На самом деле империалисты, колонизаторы и неокolonизаторы не просто прикидываются, что они немы и глухи ко всему, что происходит в этом районе; они пытаются навязать народу Зимбабве обман так называемых «предложений по урегулированию», несмотря на сильное противодействие этого народа, всей Африки и всего мира. Продолжая эти попытки, они неизбежно толкнут народ Зимбабве и народы всего мира на еще более сильное противодействие и решительную борьбу, приближая тем самым свой неотвратимый конец.

131. Что касается пяти представленных нам проектов резолюций, то мы выскажем свое мнение, когда они будут обсуждаться.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку список представителей, записавшихся для выступления по существу внесенных на наше рассмотрение проектов резолюции, исчерпан, я хотел бы выступить в качестве представителя СУДАНА, прежде чем слово получат те члены Совета, которые пожелают воспользоваться своим правом на ответ.

133. В настоящий момент на рассмотрении Совета находится пять проектов резолюций по проблемам колониализма и апартеида в Африке: проект резолюции по Южной Родезии, который представлен Гвинеей, Сомали и Суданом и содержится в документе S/10606; проект резолю-

ции по португальским территориям, который представлен Гвинеей, Сомали и Суданом и содержится в документе S/10607; проект резолюции по Намибии, который представлен Гвинеей, Сомали, Суданом и Югославией и содержится в документе S/10608; проект резолюции по Намибии, который представлен Аргентиной и содержится в документе S/10376/Rev.2; проект резолюции по апартеиду, который представлен Гвинеей, Индией, Сомали, Суданом и Югославией и содержится в документе S/10609.

134. Сейчас я хотел бы остановиться на проектах резолюций по Намибии и Южной Родезии.

135. Затрагивая эти две проблемы, я не хочу ни углубляться в исторический анализ ситуации, ни приукрашивать факты, которые хорошо известны всем присутствующим. Совет Безопасности занимается этими двумя проблемами в течение четверти века. Выступая по проектам резолюций, я останавливаюсь лишь на тех событиях, которые имели место за последние несколько месяцев — после предложения Организации африканского единства провести эти заседания Совета в Африке.

136. Что касается Намибии, то в этом вопросе Африка потеряла всякую надежду, чему есть законные и оправданные основания. После 13 лет бесплодных переговоров с Южной Африкой — с 1946 по 1959 год — Организация Объединенных Наций, как нам кажется, пришла к печальному выводу, что режим Претории не собирается сдавать своих позиций. Таким образом, четверть века была потрачена на бурные прения в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, а также на длительные заседания Международного Суда. Все эти годы Южная Африка приводит этим международным органам все имеющиеся в ее юридическом арсенале аргументы в защиту своих незаконных действий, связанных с возможностью аннулирования ее мандата, правомочностью Ассамблеи прекратить его действие, правомочностью Суда выносить решения по этому вопросу и т. д. Но теперь, когда существуют резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, резолюция 276 (1970) Совета Безопасности, консультативное заключение Международного Суда, вынесенное в июне прошлого года, и резолюция 301 (1971) Совета Безопасности, все вопросы, поднятые Южной Африкой, больше не являются спорными. Юридическая позиция Организации Объединенных Наций по Намибии основывается теперь на вышеупомянутых резолюциях, которые постановляют: присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным; Южная Африка обязана вывести свою администрацию из этой территории; незаконно оккупируя эту территорию, Южная Африка должна нести международную ответственность, которую влечет продолжающееся невыполнение ею своих международных обязательств; государства — члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться от каких-либо отношений с Южной Африкой, когда она пытается вы-

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10405.

ступать от лица Намибии; Совет Безопасности, который является главным инструментом поддержания мира, должен принять энергичные меры, чтобы выполнить эти решения Организации Объединенных Наций.

137. Теперь мы достигли той стадии, когда одни слова не помогут. На днях представитель Аргентины верно заметил [1630-е заседание], что при помощи словесной эскалации Намибию не освободить. Это не удавалось в прошлом и, конечно, не удастся в будущем. Программу наших новых энергичных действий наметил недавно президент Ульд Дадда, выступивший от имени всей Африки. Согласно сказанному им, Организация африканского единства официально предлагает

«...совету в составе членов Совета Безопасности, в число которых обязательно должны войти пять его постоянных членов, управление Намибией и принятие всех мер для эффективного обеспечения такого управления» [1627-е заседание, пункт 44].

138. Мы поддерживаем это предложение не только потому, что являемся преданными членами ОАЕ, но и потому, что, по нашему убеждению, подобные действия будут содействовать росту доверия к Организации Объединенных Наций, доверия, которое уже подорвано в Африке. Поэтому мы поддерживаем проект резолюции, содержащийся в документе S/10608, хотя нам и хотелось бы, чтобы формулировка пункта 8 постановляющей части отразила неотложность, которую подчеркивал президент Ульд Дадда, выступавший от имени всей Африки.

139. Однако мы хотим добавить, что подобные действия должны сочетаться с дипломатическим наступлением Совета Безопасности и Генерального секретаря, которое подготовит почву для последующего вмешательства Совета. Здесь я имею в виду мудрые слова, которые сказал Председатель Международного Суда сэр Мухаммед Зафрулла Хан, выступая в Суде с заявлением:

«Теперь, когда Суд пришел к заключению, что действие мандата прекращено и что присутствие Южной Африки в Юго-Западной Африке является незаконным, я хотел бы в ответ на просьбу представителя Южной Африки предложить, чтобы Южная Африка сама выступила с инициативой вывода своей администрации из Юго-Западной Африки, консультируясь с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы процесс вывода администрации и замены ее контрольными органами Организации Объединенных Наций можно было согласовать и осуществить с минимальным нарушением существующего административного порядка. Необходимо также достичь соглашения о том, что по прошествии определенного периода времени в разумные сроки может быть проведен плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций, которое

обеспечивало бы его свободный и объективный характер, чтобы выяснить пожелания жителей территорий в отношении их политического будущего»⁷.

В свете этой цели мы считаем, что проект резолюции, представленный представителем Аргентины и содержащийся в документе S/10376/Rev.2, также является приемлемым.

140. Южная Африка, повсеместно осуждаемая за свои действия в Намибии, хотела одурачить весь мир, выдвигая нелепое утверждение, что сам народ Намибии пожелал оставаться под ее господством. Этот беспардонный довод был действительно выдвинут перед Судом теми, кто выступал в защиту режима Претории,— того самого режима, который в 1964 году ввел апартеид в территории, находящейся под его мандатом, приняв печально известный план Одендаала, режима, который бесстыдно переселил 500 тысяч африканцев из их родных мест на бесплодные территории резерватов, составляющие лишь 25 процентов территории Намибии, для того чтобы освободить остальные 75 процентов территории страны для 96 тысяч белых. Выступая с упомянутым утверждением, Южная Африка, вероятно, была движима иллюзорной надеждой на успех ее опыта в Овамболенде по превращению этой территории в рекламную витрину за счет ассигнования значительных средств. Но даже эта разукрашенная витрина теперь разлетелась на мелкие кусочки.

141. События прошлого месяца в Овамболенде убедительно свидетельствуют об этом. То, что началось как небольшое «столкновение» в Уолвис-Бэй, распространилось на все крупные города территории и переросло в движение осознанного политического сопротивления. Забастовка 13 тысяч овамбо является наиболее острым массовым вызовом власти режима Претории со времени бойни в Шарпевилле в 1960 году. Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии правильно охарактеризовал ситуацию, когда в прошлую пятницу на заседании этого Совета он заявил следующее:

«...забастовка, которая вспыхнула одновременно в различных отдаленных друг от друга районах, таких как Уолвис-Бэй, Виндхук, Клейнауб и Цумеб, свидетельствует о появлении первых трещин в структуре, которую Южная Африка воздвигла в Намибии и которая основывается на гнете, эксплуатации и унижении человеческого достоинства. Не вызывает сомнения тот факт, что в конце концов эти трещины приведут к полному развалу данной структуры» [1628-е заседание, пункт 87].

Именно по этой причине мы считаем, что пункт 5 постановляющей части проекта резолю-

⁷ См. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I. C. J. Reports 1971, p. 65.

ции S/10608 является весьма своевременным и заслуживает единодушной поддержки Совета. Повторю вновь, что мы, безусловно, предпочли бы такой проект резолюции, который предусматривает некоторые из весьма нужных мер, предложенных моим другом, представителем Индии, в его вчерашнем выступлении на заседании Совета [1635-е заседание].

142. Перехожу теперь к вопросу о Родезии. Факты о положении в Родезии также хорошо известны. Новым в этой затянувшейся трагедии является недавнее так называемое соглашение Смита — Хьюма. Вызывает тревогу тот факт, что это соглашение, рассматриваемое в свете резолюции 288 (1970) Совета Безопасности, в соответствии с которой Соединенное Королевство как управляющая держава должно не только «дать возможность народу Южной Родезии осуществить свое право на самоопределение и независимость», но и «осудить незаконное провозглашение независимости», знаменует собой первый шаг в процессе отречения от ответственности со стороны управляющей державы.

143. В тот момент, когда правительство Соединенного Королевства представило так называемые предложения по урегулированию в качестве единственно возможного решения проблемы, добавив, что единственный выбор, возможный для африканского населения Родезии, либо соглашение Хьюма — Смита, либо увековечение существующего положения дел, оно предательски отреклось от своих обязательств. Выступая в прошлую среду в палате общин, министр иностранных дел Великобритании заявил:

«Родезия — это одна из тех стран, где белое европейское меньшинство управляет африканским большинством. В настоящее время вся власть сосредоточена в руках европейцев. Если их нынешняя конституция — конституция 1969 года — по-прежнему будет оставаться в силе, то в будущем, насколько это можно предвидеть, ничто не изменит ситуацию, а если и изменит ее, так только в худшую сторону. Европейцы физически главенствуют в этой стране. Некоторые отказываются принять во внимание этот вывод. Но то обстоятельство, что европейцы обладают властью и способны использовать ее, чтобы оставаться у власти в Родезии, является реальным фактом»⁸.

144. По словам сэра Алека Дугласа-Хьюма, африканцы стоят перед выбором между несчастьем и полной катастрофой. В свете этого заявления, заключив соглашение, правительство Соединенного Королевства либо примиряется с расистским режимом Претории, либо, в лучшем случае, признается в своей неспособности проводить политику, которую диктует его собственный парламент, а также Организация Объеди-

ненных Наций. В самом деле абсурдность тех предложений, которые министр иностранных дел Великобритании охарактеризовал как лучший способ предоставления африканцам политических прав, была разоблачена на математическом факультете Королевского университета в Белфасте г-ном Роббом, который проанализировал соглашение с помощью ЭВМ.

145. По расчетам г-на Робба, если принять, что у африканцев минимальный годовой доход достиг 1680 долл. и что помощь Великобритании позволит увеличить на 50 процентов число детей, учащихся в школах в первые пять лет, на 33¹/₃ процента в последующие пять лет, а затем на 15 процентов ежегодно, то количество африканцев-избирателей будет равно числу белых избирателей лишь в 2026 году. Таким образом, предполагается, что мы будем ждать конца второго тысячелетия, чтобы увидеть, как сбудутся мечты сэра Алека! Если африканцы называют это соглашение предательством со стороны белых, то ни один справедливый человек не вправе упрекнуть их в несправедливости.

146. То, что сегодня предложено африканцам и с чем их уговаривают согласиться, представляет собой соглашение, неправильно задуманное и двусмысленно сформулированное. Мы имели возможность услышать несколько замечаний относительно того, что соглашение является замаскированным благодеянием, поскольку оно позволило африканцам впервые выразить свои взгляды в массовом порядке. Это, может быть, и верно, и, возможно, также верны выводы «Экономиста» относительно того, что комиссия Пирса войдет в историю лишь в качестве ключа, с помощью которого был открыт ящик Пандоры, где были заключены чувства африканцев. Но в данный момент нам нужно нечто большее, чем утешение.

147. Мы опасаемся одного: что эта политическая проблема может быть теперь низведена до казуистического вопроса, решить который будет предоставлено одному из лордов-судей, назначаемых для рассмотрения апелляций, без должного учета многостороннего политического подтекста этой проблемы. Никто не ставит под сомнение честность или разумность суждений лорда Пирса. Речь скорее идет о способности судьи, в течение долгих лет привыкшего к судейской отрешенности, оценить острую политическую ситуацию. Проверка приемлемости имеет не только количественную, но и качественную сторону. Мой друг, министр иностранных дел Кении г-н Мунгаи, на днях предостерег Совет относительно решений лорда Пирса, сославшись на взгляды, изложенные лордом Пирсом в Тайном совете. Г-н Мунгаи напомнил, что

«в заключении по показательному делу 1968 года Тайный совет признал незаконность режима Смита, но лорд Пирс утверждал, что гнусные законы об аресте необходимы и имеют юридическую силу для поддержания за-

⁸ См. *Parliamentary Debates (Hansard) House of Commons, Official Reports, Fifth Series* — Volume 829 (London, H. M. Stationery Office), col. 1420.

конности и порядка в Родезии. Это было равнозначно предоставлению законного статуса режиму Смита» [1629-е заседание, пункт 19].

148. Поэтому мы хотим официально заявить, что любые выводы, которые будут сделаны по Родезии, не могут быть сделаны лишь на основе простого арифметического подсчета; необходимо принять во внимание всю присущую полицейскому государству Смита атмосферу угнетения, в условиях которой проводятся консультации и которая характеризуется такими явлениями, как бойня в Хараре и Гвело, заключение в тюрьму африканцев и либерально настроенных белых, ограничения в области общественной жизни, отказ предоставить возможность членам комиссии Пирса встречаться с африканцами на публичных собраниях, а также ограничения, налагаемые даже на английских парламентариев, которые смотрят на вещи иначе, чем Ян Смит. Таковы наиболее важные факты, и если их не принять во внимание, то любое решение будет несправедливым.

149. Именно поэтому Африка выступает за проведение конституционной конференции. Это не только соответствует пожеланиям народа Зимбабве, но и совпадает с объявленной позицией правительства Соединенного Королевства, еще раз подтвержденной в первом из пяти принципов соглашения Смита — Хьюма. Согласно этому принципу, «свободный переход к правлению большинства, уже предусмотренному конституцией 1961 года, будет поддерживаться и гарантироваться».

150. Решения проблемы Зимбабве невозможно ждать от документа, который представляет собой не что иное, как превосходный пример английских конституционных уловок. У нас уже есть опыт экспорта английских конституционных положений, сформулированных спустя много времени после свершившегося факта. «Скотсмен» был недалек от истины, заметив в одной из своих передовых относительно соглашения Смита — Хьюма, что «конституции, экспортируемые Великобританией, подобно английским автомобилям, имеют тенденцию устаревать».

151. Фактическое присутствие Великобритании в Родезии, возможно, является эфемерным, но нельзя сбрасывать со счетов ее конституционные обязательства и экономическое влияние.

152. В силу этих причин мы можем лишь поддержать проект резолюции по вопросу о Родезии, представленный сегодня утром Сомали [S/10606].

153. Параллельно с этим решением Совет Безопасности должен и впредь выполнять и поддерживать резолюции о санкциях, единственном доступном нам оружии, кроме объявления войны. Добровольные и выборочные санкции, которые в 1968 году ввиду неуступчивости режима Претории были преобразованы в обязательные, по-прежнему остаются наилучшим доступным нам средством.

154. У нас действительно вызвала тревогу речь министра иностранных дел Соединенного Королевства в палате общин, который в прошлую среду, как я отметил ранее, сказал следующее:

«Санкции были применены с тем, чтобы попытаться вынудить к изменениям и ослабить эту позицию. Сначала применение санкций предусматривалось в течение недель, затем — месяцев, а затем — лет. Они привели к прекращению инвестиций в Родезии. В результате произошел интенсивный рост безработицы среди африканцев, и я недавно убедился в этом лично» (Он находился там два дня.) «...Эти санкции ограничили возможности Родезии приобретать иностранную валюту, но, как только попадешь в Солсбери, видишь, что они даже косвенно не сказались на уровне жизни европейцев или на их управлении Родезией. Таковы подлинные факты»⁹.

155. При таких заявлениях мы не скоро дождемся того момента, когда правительство Великобритании поймет, что соглашение Смита — Хьюма потерпело крах. Мы здесь возвращаемся к довьильсоновской политике. Нечего говорить, что лучшее, чего добился Вильсон, неприемлемо для Африки. Поэтому мы полностью поддерживаем пункт 8 постановляющей части проекта резолюции.

156. Говоря о санкциях и эмбарго, будь то в отношении Родезии, Южной Африки или Португалии, мы разделяем высказанное вчера представителем Индии [1635-е заседание] мнение о том, что соответствующие органы Организации Объединенных Наций должны доводить до сведения общественности обо всех нарушениях этих санкций. В этой связи и в качестве председателя Совета министров африканских стран на текущий период я хочу с удовлетворением отметить позитивную реакцию на призыв президента Каунды, президента Ульд Дада и миссии Организации африканского единства, посетившей страны Западной Европы в прошлом году. Я говорю об официально заявленном в НАТО протесте Норвегии и Дании, а также о решении Италии и Швеции изъять свои взносы в осуществление проекта Кабора — Басса и о существенной помощи, предоставленной Швецией африканскому освободительному движению в рамках Организации африканского единства. Аналогичные позитивные действия пока не последовали со стороны союзников Португалии и торговых партнеров Южной Африки.

157. Г-н ВИНЧИ (Италия) (говорит по-английски): Благодарю представителя Советского Союза за то, как он расценил предложение, внесенное мною в Совете в порядке дополнения к проекту резолюции, представленному Аргентиной [S/10376/Rev.2], в котором указывается, что Аргентина и Сомали будут теми членами Совета, с которыми Генеральный секретарь будет рабо-

⁹ Там же.

тать в тесном контакте и консультироваться по вопросам, порученным ему в соответствии с этим проектом резолюции.

158. Должен сказать, что меня несколько удивили слова посла Малика. Я удивлен по той простой причине, что перед открытием настоящей сессии проводились консультации по данному предложению среди делегаций, в которых участвовала и делегация Советского Союза, и нами было получено подтверждение того, что Советский Союз согласен на группу в составе Аргентины и Сомали, именно этих двух государств-членов.

159. Теперь же представитель Советского Союза ссылается на прецеденты. Я не буду останавливаться на упомянутом представителем Аргентины прецеденте миссии в Гвинею. В нашей практике имели место и другие случаи, причем число членов таких групп было различным.

160. Прежде чем перейти к опыту, который все мы получили в августе, когда представитель Италии председательствовал в Совете Безопасности, я хотел бы обратить внимание советской делегации на тот факт, что выдвинутые ею кандидатуры не отражают принципа, который мы всегда уважали и соблюдали в Совете, а именно принципа составления групп с учетом географического состава Совета. Это не умаляет нашего большого уважения к Гвинее, Индии и Югославии. Дело не в этом. Дело в том, что, если мы хотим изменить состав, мы всегда должны исходить из принципа географического представительства.

161. Тем не менее, помимо согласия советской делегации на данный состав группы, важнее, я думаю, тот факт, что представители африканских стран, входящих в Совет и не входящих в него, если я не ошибаюсь, одобряют состав, предложенный нами.

162. Я уверен, посол Малик не считает, что он лучше африканцев знает, как подойти к решению проблем, непосредственно затрагивающих их.

163. Я также хотел бы добавить, что консультациям, которые проводились нами в последнее время, предшествовали длительные и интенсивные консультации, имевшие место в Нью-Йорке на протяжении нескольких месяцев. Уже в ходе тех консультаций была достигнута своего рода общая договоренность относительно создания группы в составе Аргентины и Сомали, если мне не изменяет память, а у меня, я думаю, до сих пор не было провалов памяти.

164. Теперь представитель Советского Союза также сказал, что принятие этого предложения и всего проекта резолюции означало бы задержку рассмотрения других проектов резолюций. Я могу заверить его, что со стороны моей делегации не будет никаких задержек. Но в то же время я должен сказать, что поднимать вопрос о составе группы в самую последнюю минуту,

после консультаций, о которых я только что упомянул, консультаций, проходивших в течение месяцев, было бы равносильно новым интенсивным консультациям, которые как раз и отвлекли бы наше внимание от других проектов резолюций, имеющих большое значение.

165. Представитель Аргентины четко указал на ограниченный круг задач, содержащихся в данном проекте резолюции. Полагаю, именно по этой причине мы все согласны с тем, что представителей двух государств-членов будет вполне достаточно для оказания помощи Генеральному секретарю в осуществлении им своих функций. Если же мы вновь начнем консультации — в самый последний момент, когда у нас осталось всего 24 часа для завершения всей нашей работы,— то нам, по-видимому, будет гораздо труднее рассмотреть предложения, выдвинутые Аргентиной и, насколько мне представляется, полностью одобренные нашими африканскими друзьями и всеми членами Совета; это также нанесет ущерб нашей работе и одновременно, как я уже говорил, замедлит рассмотрение других проектов резолюций.

166. Поэтому я искренне и по-дружески обращаюсь к послу Малику с просьбой не настаивать на своем предложении, чтобы сэкономить время и сделать все от нас зависящее для продуктивного и позитивного использования 24 часов, оставшихся до закрытия настоящей сессии.

167. Г-н ОРТИС-ДЕ-РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Время уже позднее, а у нас еще есть несколько важных протокольных вопросов, которые мы должны рассмотреть, поэтому я буду чрезвычайно краток.

168. Я мало что могу добавить к прекрасному выступлению моего друга посла Винчи из Италии, но я должен сделать некоторые разъяснения по поводу последнего заявления представителя Советского Союза. Должен сказать, что я всегда рад возможности обменяться мнениями с послом Маликом. Он просил, чтобы я не настаивал на количественном составе в два члена. Должен сказать, что я и не настаивал на таком составе. Думаю, что немногие делегации смогут проявить большую гибкость, чем это сделала аргентинская делегация в данном проекте резолюции [S/10376/Rev.2]. В первом пересмотренном варианте проекта резолюции, который посол Малик предпочитает забыть, чтобы сосредоточить внимание на втором пересмотренном варианте, подразумеваются не два члена Совета, и не три, и не пять — подразумевается весь Совет Безопасности, Генеральный секретарь вместе со всем Советом. Именно эта мысль содержится в первом пересмотренном варианте.

169. Представитель Франции предложил вчера [1635-е заседание] формулу, которая полностью приемлема для аргентинской делегации и в соответствии с которой Генеральный секретарь должен действовать в консультации с пятью постоянными членами Совета Безопасности. Со

своей стороны, я несколько сомневаюсь в том, что пять постоянных членов, если к ним в конечном итоге перейдет управление Намибией, смогут договориться хотя бы о том, с чего начать. Но мы были бы готовы принять эту формулу.

170. Представитель Советского Союза сказал, что Аргентина не должна претендовать на единоличное членство в группе. Но разве мы претендуем на то, чтобы быть единственным членом? Сегодня утром на встрече с африканской группой, где я имел честь присутствовать, я при 45 свидетелях сказал, что решение вопроса о составе группы оставляю за моими африканскими друзьями и что у аргентинской делегации нет никаких специальных интересов, чтобы добиваться включения в эту группу. Можно ли просить большей гибкости в этом вопросе? Пусть членами группы станут другие делегации, например, Югославии, Гвинеи или Индии, с которыми Аргентина поддерживает самые хорошие отношения. Я думаю, что представитель Италии расставил акценты именно там, где они должны быть.

171. В отношении вопроса об очередности мне кажется, что представитель Советского Союза путает положения временных правил процедуры Совета Безопасности. У меня нет повода просить права первоочередности. Пусть его просят те, кто представил свои проекты резолюции позже.

172. Что касается возможности применения вето против африканского проекта резолюции по Намибии [S/10608], то я не знаю, почему должно налагаться вето на этот проект (могу сказать заранее, что он будет поддержан аргентинской делегацией), если была принята без всякого вето резолюция 301 (1971) Совета Безопасности, которая является последней по этому вопросу и наиболее важной, конечно. Я бы сказал, что посол Малик должен заботиться о вето советской делегации, а не других постоянных членов, потому что именно советская делегация побилла все рекорды по применению вето в Совете. Если я не ошибаюсь, их было более двухсот. Советский представитель в том, что касается вето, намного обогнал остальных постоянных членов.

173. И наконец, в заключение скажу, что призыв или, лучше сказать, забота советского представителя о помощи Генеральному секретарю имеет большое значение. По этому поводу я вспоминаю одну нашу пословицу. Скорее это не пословица, а поговорка, которая гласит: «Господи, защити меня от друзей моих, а от врагов своих я защищусь сам».

174. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое выступление в порядке осуществления моей делегацией права на ответ будет очень кратким. Очевидно, что наше заявление не встретило полной поддержки некоторых из присутствующих здесь послов, но я отстаиваю каждое положение заявления, сде-

ланного вчера делегацией Соединенных Штатов от имени своего правительства [1635-е заседание].

175. Действительно, наш конгресс, занимающийся вопросами национальной безопасности, включил в законодательство Соединенных Штатов положение, согласно которому хром, особо необходимый для обеспечения национальной безопасности, может быть при определенных ограниченных условиях импортирован из Родезии. Насколько мне известно, это положение пока еще не было использовано для ввоза хрома. Но данное решение конгресса не имеет ничего общего с расовым угнетением. Оно связано кое с чем другим. Оно связано с другими проблемами, проблемами свободы многих стран, что, собственно, не является предметом данных прений.

176. Я повторяю, что, как я уже говорил вчера, до сегодняшнего дня никто не оказывал такой поддержки санкциям, как Соединенные Штаты, и в рамках незначительных ограничений, предусмотренных новым законом, Соединенные Штаты по-прежнему будут полностью соблюдать санкции Организации Объединенных Наций.

177. Меня ничуть не удивили несколько едкие нападки на правительство Соединенных Штатов, потому что между нами и теми, кто сегодня здесь критиковал нас, существуют некоторые коренные разногласия. Нас обвиняют в том, что мы хотим мирного прогресса; нас обвиняют в том, что мы хотим мирных перемен — и мы признаем себя виновными в этом. Я буду защищать нашу позицию, а с другой стороны, намерен воспротивиться превращению этого заседания в пропагандистскую шумиху, в турнир оскорблений, в попытку приписать другим странам какие-то особые мотивы. У нас впереди еще много работы, но мы считаем, что ее необходимо завершить в обстановке здравомыслия. Оскорбления просто не позволят закончить ее.

178. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу не выразить удивления по поводу того, что мое справедливое и невинное предложение расширить состав группы для содействия Генеральному секретарю вызвало столь сильные возражения со стороны делегатов Аргентины и Италии. Со свойственным аргентинскому представителю чувством юмора он пытался приводить аргументы, которые не имеют отношения к данной проблеме.

179. Да, Советский Союз часто применял вето, не 200 раз — это явное преувеличение, свойственное делегату Аргентины, — но довольно много раз, и всегда во имя справедливого дела. Я уже неоднократно говорил и снова повторю: если бы не советское вето, то группа социалистических стран — Албания, Болгария, Румыния и Венгрия — была бы сегодня в отношении Организации Объединенных Наций на положении Германской Демократической Республики. Только советское вето обеспечило прием этих социалистических стран в Организацию Объединен-

ных Наций. Шла напряженная борьба на протяжении 10 лет, и советское вето заставило покойного г-на Даллеса согласиться на «package deal», в результате чего эти социалистические страны были приняты одновременно с Италией, Испанией и рядом других западных стран. Что делали западные государства в Совете Безопасности? Тогда было 11 членов. Они не применяли вето, да им и не надо было этого делать. Машина голосования, которую возглавлял государственный департамент, всегда была послушным орудием. Когда голосовалось предложение о приеме в Организацию Объединенных Наций Албании, ни одна из западных держав не голосовала против. Они воздержались. Это было согласованное молчаливое вето — не допустить Албанию в Организацию Объединенных Наций. И они оставались при этом незапятнанными.

180. А мы были одни в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности, и у нас единственным средством и орудием против этой несправедливой политики Запада было вето; поэтому мы так им дорожим. Без вето нас бы еще в те годы схватили за горло. Вето ограждает и нас, и наших друзей. Мы применяли вето только ради справедливого дела, и жизнь подтверждает это. Поэтому ссылки на вето, по меньшей мере, несостоятельны, г-н аргентинский представитель.

181. Что касается существа вопроса, то, учитывая аргументацию, приведенную уважаемым представителем Италии, и тот факт, что представитель Аргентины поддержал все доводы, выдвинутые представителем Италии, а также принимая во внимание, что представитель Италии напомнил нам о справедливом принципе географического представительства, я готов пойти ему навстречу. Кстати, должен оговориться, что с нами по вопросу о составе группы не консультировались; нас на ходу в коридоре информировали о внесении этого предложения. Я не рассматриваю это как консультацию. Я не считаю ее таковой. Поэтому я оставил за собой право внести свое предложение и настаиваю на нем. Но, учитывая соображения представителя Италии о том, что группа должна быть более представительной и базироваться на основе справедливого географического представительства, я вношу предложение, у которого есть прецеденты. Пусть в составе группы будет шесть стран, включая Италию.

182. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Для Совета Безопасности не является обычной практикой предлагать с места кандидатуры лиц или государств в специальные комитеты. Такие дела, как правило, предоставляется подготавливать Председателю, потому что он находится в постоянном контакте со всеми членами Совета и способен определить условия консенсуса. Я предложил бы следовать нашей прежней практике, г-н Председатель, и вам лично в ходе консультаций сегодня вечером или

завтра установить, каковы условия консенсуса по двум моментам: сколько членов должно быть в группе и какие государства должны войти в эту группу. Я уверен, что вы будете в состоянии огласить такие условия консенсуса, которые будут приемлемы для всех членов Совета.

183. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы разъяснить, что не намерен выступать против предложения, сделанного представителем Советского Союза. Собственно говоря, я с самого начала заявил, что прошу слова для справки, и я думаю, что все члены Совета ждут от нас разъяснения.

184. Я также хотел бы добавить, что, по-моему, все собравшиеся за этим столом согласятся с тем, что консультации проводятся, когда и где это только возможно, а под давлением неотложных дел мы особенно используем любую возможность для их проведения. Конечно, мне очень хотелось бы выкроить время и пригласить посла Малика на завтрак и обсудить все эти дела за трапезой. Но, к сожалению, у него не было времени — пожалуй, у него еще меньше времени, чем у меня, — и у меня тоже не было времени, так что это было совершенно невозможно. Но я снова могу подтвердить, что консультация имела место. Возможно, она была беглой, но это было именно то, что мы называем консультацией.

185. Кроме того, как я уже сказал, это была всего одна консультация, состоявшаяся после многих месяцев предшествующих консультаций, и, как мне помнится, мы пришли к общему согласию составить группу из двух членов, принимая во внимание ограниченные цели проекта резолюций, который мы сейчас рассматриваем.

186. Посол Малик затронул еще один момент, на котором я не буду останавливаться. Я ограничусь тем, что скажу, что мы были действительно благодарны Советскому Союзу, когда он, наконец, решил поддержать заявление Италии о приеме в Организацию Объединенных Наций.

187. Я хотел бы вновь высказать свои прежние опасения в том, что, если мы начнем консультации по вопросу о расширении состава группы, это отнимет у нас часть нашего драгоценного и ограниченного времени. Не выдвигая никаких возражений, я только хотел бы внести ясность и сообщить, что Италия не является кандидатом в эту группу. Мы никогда не имели намерения выставлять свою кандидатуру. Мы, конечно, благодарны послу Малику за упоминание Италии в качестве возможного члена группы.

188. В заключение я хотел бы сказать, что мы по-прежнему отдаем предпочтение ограниченной по составу группе и надеемся, что консенсус, который был достигнут в Нью-Йорке и который еще существовал до открытия этого заседания, может быть сохранен. Конечно, мы не упорствуем в этой своей позиции и готовы присоединиться к общему соглашению и консенсусу Совета.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед закрытием заседания я хотел бы довести до сведения Совета Безопасности следующую информацию.

190. Как представляется по результатам проведенных консультаций и по выступлениям, которые мы сегодня заслушали, сложилось общее мнение, что членам Совета было бы полезно посвятить сегодняшней вечер и завтрашнее утро неофициальным консультациям по различным проектам резолюций, которые были сегодня представлены Совету, и их последствиям. В соответствии с этим я хотел бы назначить заседание на завтра на 15 часов и, если будет необходимо, еще одно заседание на 20 часов. В этой связи я хотел бы напомнить членам Совета о принятом Советом в резолюции 308 (1972) от 19 января 1972 года решении закончить проведение заседаний в Аддис-Абебе не позднее пятницы, 4 февраля.

191. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, со всем должным уважением к вашим соображениям, которые, по-моему, весьма серьезные, обоснованы и полезны, я все же хотел бы обратить ваше внимание на общеизвестный факт: те африканские делегации — как члены Совета Безопасности, так и не члены, — которые готовили проекты внесенных в Совет резолюций, в ходе их подготовки подробно и обстоятельно обменивались мнениями — может быть, это и нельзя назвать консультациями, но имел место самый обширный обмен мнениями — со всеми членами Совета Безопасности. Поэтому у меня создалось впечатление, что эти проекты в достаточной степени известны и тем, кто их поддерживает, и тем, у кого в отношении этих проектов имеются те или иные оговорки.

192. Учитывая это и принимая во внимание, что у нас осталось очень мало времени — одни сутки, как нам напомнил уважаемый представитель Италии, — возникает вопрос, следует ли нам завтра специально выделять столь много времени для проведения консультаций по этим проектам. Они были внесены сегодня, и у каждого представителя есть возможность и время до завтрашнего утра для более подробного изучения проектов и размышления над ними; имеется даже возможность у тех, кому необходимо, проконсультироваться со своими правительствами, ибо есть время и для этого. Поэтому, возможно, целесообразно было бы завтра созвать заседание Совета в 10 часов, чтобы продолжить обсуждение, если у представителей возникнет надобность высказать свое мнение по этим проектам, и после этого перейти к голосованию. Таким образом, мы сэкономили бы время и не ставили бы под угрозу принятие этих проектов

резолюций Советом Безопасности ввиду недостатка времени.

193. Мне кажется, в выступлениях одного-двух представителей проскальзывали такие нотки, что, мол, здесь обсудили, а решать будем в Нью-Йорке. Учитывая недостаток времени, желательно было бы предотвратить подобное непредвиденное обстоятельство или, говоря точнее, подобную опасность.

194. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, меня интересует, существует ли согласие Совета по моему предложению доверить вам задачу выяснения посредством консультаций мнений членов Совета о численном составе и кандидатурах членов группы.

195. Во-вторых, я хотел бы затронуть вопрос, поднятый представителем Советского Союза. Как член группы по контактам в составе Совета, я хотел бы сообщить Совету, что по проекту резолюции, касающемуся Южной Родезии, действительно было проведено значительное количество консультаций, однако пока очень мало консультаций было посвящено трем другим проектам резолюций, представленным африканскими странами. По столь важным проектам резолюций крайне необходимо попытаться провести неофициальные встречи и выяснить возможность достижения договоренности по окончательному тексту. Имея в виду эту цель, я готов согласиться с вашим, г-н Председатель, предложением посвятить сегодняшний вечер и завтрашнее утро неофициальным консультациям между членами Совета.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас 20 часов 30 минут. При всем уважении к замечаниям представителя Советского Союза я думаю, что для консультаций между членами Совета — и, возможно, со своими правительствами — по проектам резолюций, представленным сегодня только во второй половине дня, времени сегодня вечером остается недостаточно. Как сказал мой друг, представитель Сомали, обширные консультации состоялись только по проекту резолюции о Родезии. Сегодня днем в перерывах между заседаниями мы начали консультации по другим проектам резолюций, и я полагаю, что будет только правильно прервать заседание до второй половины завтрашнего дня. Не думаю, что это повредит нашим прениям, потому что я также предлагаю провести вечернее заседание, если это будет необходимо.

197. Я хотел бы также сказать моему другу, послу Фараху, что на консультациях я должным образом учту его замечания по поводу состава группы, а также приму во внимание обсуждение, которое имело место в Совете сегодня днем.

Заседание закрывается в 20 час. 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
